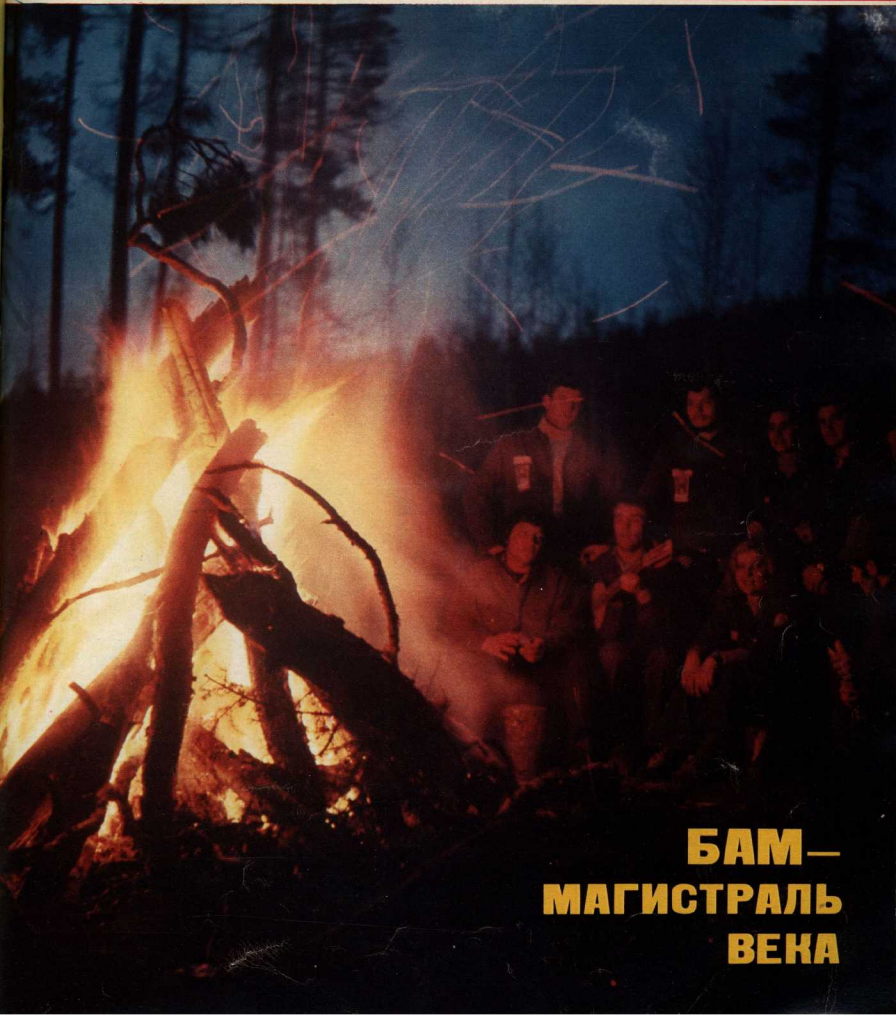

СМЕНА

№ 14 июль 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

**БАМ—
МАГИСТРАЛЬ
ВЕКА**

ИДЕОЛОГИЯ ЛЕНИНСКИЙ
КОМУНИСТИЧЕСКИЙ
СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

«Совершенствовать организацию проведения Ленинского зачета. Добиваться, чтобы в нем участвовали все члены ВЛКСМ, помогать в разработке и осуществлении личных комплексных планов «Учиться коммунистически».

Из резолюции
XVII съезда ВЛКСМ.

ИДЕТ КОМСОМОЛЬСКОЕ
СОБРАНИЕ.

Фото
Мирослава МУРАЗОВА

РАСПИСКА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Борис ЗЕЛЕНКОВ,

старший научный сотрудник ВНИ при ЦК ВЛКСМ, кандидат философских наук

ризнаюсь, с большим интересом прочитал статью Владимира Глотова «Движение к цели» (№ 21, 1973 год), поскольку у самого рождения Ленинского зачета или пришлось принимать непосредственное участие в разработке его «процедур», «техники дела» и практически претворить ее в жизнь в Горьковской комсомольской организации. И сегодня моя научная деятельность связана с анализом практики организации и проведения Ленинского зачета, поиском путей его дальнейшего развития и совершенствования. Вот почему мне представляется полезным продолжить начатый «Сменой» разговор о месте, которое занимает в структуре Ленинского зачета так называемая «техника дела».

Действительно ли на совещании в Ташкенте выдвинулся два подхода к организации и проведению Ленинского зачета — формальный и формализованный. Отчасти да, но, думаю, если говорить о «белезии роста», то иными ее другие, и увеличение «процедурного зачета», «техники дела» — это лишь одна из ее симптомов, и может быть, далеко не главный. И не всегда интерес к «технике дела», к количественному измерению эффективности воспитательной работы является следствием формализма. Чаще всего этот интерес порождается сущностью и особенностями Ленинского зачета, ставшего основой всей системы коммунистического воспитания молодежи. Ленинский зачет сегодня — это органическое единство идейно-политической и организационно-практической деятельности комсомольских организаций по осуществлению ленинского завета «Учиться коммунизму». Смысл этого завета для современного поколения молодежи с предельной ясностью изложен в речи Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Брежнева на торжественном вечере, посвященном 50-летию комсомола. Проводимая в настоящее время Ленинский зачет «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь!» как было подчеркиваю на XVII съезде ВЛКСМ, «позволяет теснее соединить изучение марксистско-ленинской теории с практическим участием в коммунистическом строительстве, в выполнении решений партийного съезда, добиваясь политической работе до каждого комсомольца». Это программа воспитания всесторонне развитых людей, обладающих высокой профессиональной подготовкой, специальными знаниями, широкой общей культурой, общественным сознанием, внутренней зрелостью.

Мне думается, что именно сложность тех воспитательных задач, которые решает сегодня Ленинский зачет, и породила такой интерес к процедуре зачета, то есть к формальной, на первый взгляд, стороне дела.

Представим себя на месте комсомольской работницы в реальной ситуации. В комитете появляются личные комплексные планы «Учиться коммунизму». Дело это новое, непривычное в практике комсомольской работы. Каким образом этот комсомольский работник должен помочь претворить их в жизнь?

Возьмем для примера комсомольскую организацию Горьковского автозавода, в которой тысячи юношей и девушек разного возраста, имеющие неодинаковую профессиональную и специальную подготовку, различных образовательных уровней. Все согласится: здесь нужен дифференцированный подход к каждому участнику зачета. Может ли при этом секретарю опираться на собственную подготовку? Может и должен. Но это не исключает, а, наоборот, предполагает наличие у него методических разработок, подготовленных специалистами и распространяемых централизованно. Их назначение — облегчить работу по организации и составлению личных комплексных планов «Учиться коммунизму». Но это не отменяет и творческого подхода к их использованию, ибо самые научно обоснованные рекомендации не могут учесть всех особенностей той или иной организации. Методические указания сверху не исключают, а, наоборот, предполагают разнообразие приемов и средств их воплощения, и вместе с тем они являются необходимой основой соблюдения единства в понимании и осуществлении основных, главных целей зачета.

Мы говорим о личных комплексных планах. Другим важнейшим звеном Ленинского зачета является общественно-политическая аттестация. Вспоминается встреча с комсомольским активом Ярославского моторного завода. Разговор шел об общественно-политической аттестации. Подававшие большинство комсомольских активистов высказались «за глубину и содержательность беседы во время аттестации, против галлона с трехминутными разговорами, за деловую обстановку этих встреч, контактов между комиссией и рядовыми комсомольцами и т. д.». Но как осуществлять все это практически? Ведь в организации около 10 тысяч комсомольцев. Нужно создать комиссию. Кого в нее включить? Какими функциями комиссии и как организовать эту работу? Как составить график встреч членов комиссии с комсомольцами? Все это так называемые «процедурные вопросы», от правильной постановки которых зависит действительность общественно-политической аттестации. Опыт показывает, что организационная сторона зачета играет существенную роль в усилении воспитательного воздействия на каждого из его участников. Например, социологические исследования отмечают, что оценка Ленинского зачета гораздо выше у тех комсомольцев, у кого имеются личные комплексные планы, и в тех организациях, где они охватывают большинство. Поэтому исследовать во всех,

Проблемы всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 год
Выходит два раза в месяц

№ 14 (1132)

ИЮЛЬ
1974

НАША ОБЛОЖКА:
ТАУРИСКИЙ ДЕСАНТ.

Фото Альберта ЛЕХМУСА

РЕПОРТАЖ С БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ НА СТРАНИЦАХ 4-11.

15

ТВОЯ ПРОФЕССИЯ,
ТАЙНА — ЭТО Я.
Беседа с доктором
медицинских наук
профессором
И. Д. КАРЦЕВЫМ.

18

ПОЕЗД ИДЕТ
ПО РАСПИСАНИЮ.
К 30-летию Дня
возрождения Польши.

28

НАЧАЛО
СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО.
Монолог актрисы цирка
Терезы ДУРОВОЙ.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРК
О БРИГАДЕ ВИКТОРА КИТАЕВА

ШИКОТАН — РЫБНЫЙ ОСТРОВ

НАУКА: ГЕМАТОЛОГИЯ. КРОВЬ ЛЮДСКАЯ...

ЗА РЕКОЙ БЕНХАЙ.
РЕПОРТАЖ ИЗ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ
ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ: В. С. Абашин, А. П. Кулешов, А. А. Лиханов [ответственный редактор], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], Б. Г. Педюхонский, Р. И. Родатвенский, Е. И. Райчиков, Г. В. Соколов, А. П. Середы, С. С. Смирнов, А. В. Стуков [главный художник], Д. Н. Филиппов

Художник Г. С. Терзибашьянц Технический редактор Н. И. Будкина

что в практике организации зачета неровностное, а что воспроизводимо, — дело быстрое, либо проведение зачета требует самого пристального и серьезного внимания ко всем его сторонам. И корень зла совсем не в том, что комсомольские активисты «замуровывают себя в формальную деятельность, тратят огромные физические и умственные усилия на процедуру зачета, воспринимая ее как самоцель». А в том, что уровень и рамки воспитательной работы во многих комсомольских организациях не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к ней особенностями Ленинского зачета.

Ай, многие секретари на семинаре в Ташкенте говорили о «течении, механизме» проведения Ленинского зачета. И их можно понять, поскольку организационная сторона является существенной в деятельности любого района. Его задача — вовлечь юношей и девушек в Ленинский зачет, пробудить интерес и, что самое главное, сознательное отношение к нему. А как это сделать? Вот эти прежде всего и волнуют секретарей районов ВЛКСМ. Около трети — почти 50 процентов секретарей первичных организаций ежегодно меняются, ими становятся вчерашние рядовые участники зачета. Безошибочно эта смена, как правило, не проходит. У вновь избранного актива зачастую отсутствуют элементарные знания о методах комсомольской работы. Каким образом приобрести эти? Только при помощи пропагандной системы учебы всего комсомольского актива. И учить нужно многому: координации деятельности с другими организациями, занимающимися воспитанием молодежи, организации и проведению Ленинских уроков, составлению личных комплексных планов, умению обобщать и анализировать работу и, наконец, определять результаты и эффективность «на глазок», а с предельной полнотой и точностью.

Ленинский зачет требует тщательно продуманной системы руководства им, но ведь речь идет о такой форме работы, в которую вовлечены десятки миллионов юношей и девушек, и содержание ее связано с реализацией ленинского завета «Учиться коммунизму».

Мы говорим об организационной обеспеченности Ленинского зачета. А как это выматывает конкретно, на практике? В некоторых комсомольских организациях выделяется специальная группа активистов, которая несет полную ответственность за проведение зачета. Количество ее членов может быть различным в зависимости от численности организации. Одни отвечают за составление личных планов и их осуществление, другие — за проведение общественно-политических аттестаций, третьи — за проведение Ленинских уроков. Возможны и другие варианты. Не в этом суть. Важно иметь постоянно действующую группу организаторов Ленинского зачета. Из его состава группам Комсомольских активистов, пропагандист, педагог, библиотечный работник.

Но как оценивать, измерять результаты деятельности этих группы, а значит — зачета зачета? Нужно согласиться с тем очевидным фактом, что любой комсомольский активист сейчас озабочен поиском показателей развития личности. И потому совершенно понятна была интерес участников семинара в Ташкенте к работе аспиранта ВКШ при ЦК ВЛКСМ Бориса Усманова. Обратившись к методике составления личных планов активистов Ленинского зачета, которую разработали и проверяют экспериментально Б. Усманов и другие научные сотрудники ВКШ при ЦК ВЛКСМ. В этой «системе» делается попытка (думается, впервые в практике комсомольской работы) соединить количественные и качественные характеристики деятельности комсомольца в ходе зачета.

Мы с вами присутствуем на общественно-политической аттестации. Молодой человек уверенно и четко рассказывает о выполнении личного комплексного плана «Учиться коммунизму». Внимательная и заинтересованная аудитория аттестационной комиссии. Комсомольский активист объясняет свою работу (в бригаде), передачу производственного, учится в системе комсомольской полноты. Но не захотел подробный разговор об общественной работе. Члены комиссии стремятся выявить не формальное участие (наличие ученика) в общественной работе, а ее содержание и качество. Молодой человек вашего колледжа сдал нормы комплекса ГТО? — задает вопрос один из членов комиссии. «Мне трудно сказать», — отвечает юноша. В ходе аттестации выясняется, что он и совсем серьезно относится к общественному поручению, но проявляет настойчивость и твердость в организации спортивной работы и не умеет. Формально этот молодой человек — активист, а фактически он пассивен.

Именно на этом истинном положении дела и акцентирует внимание «система», которая позволяет анализировать все известные факты на язык математики. Хотят ведь еще меньше срока некоторой части людей, будто бы хотят попытаться измерить эффективность воспитательного процесса при помощи математических методов — это проявление формализма, чужд ли не «средневековая личностно-экономическая индивидуальность».

Изменение фактического выхода каждого в области дела — веление времени, и В. И. Ленин еще на заре Советской власти настоятельно рекомендовал «нести статистику в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились оценивать и измерять, что можно измерить, а что и сколько можно отделить». Сегодня статистика выступает одним из элементов научного выравнивания воспитательным процессом и средством коммунистического воспитания.

Все ли комсомольские активисты осознают необходимость дальнейшего отключения к цифрам, применению статистических методов для анализа комсомольской работы? Практика показывает, что не все. Некоторые комсомольские вожаки не отказались еще от вредной привычки «брать цифры с потолка», не advances в конкретный анализ повседневной деятельности комсомольского подразделения — выдать отчеты, диссертировать, вышестоящие органы, создают препятствия для получения объективной информации и тем самым снижают эффективность применения наиболее оптимальных и действенных рычагов воспитания личности. Отчеты должны быть зеркалом нашей работы с людьми, а не ширинкой, скрывающей недостатки воспитательной работы. Поэтому внедрение статистики в практику комсомольской работы предполагает овладение методами статистического и социологического анализа, то есть умением обобщать, анализировать, объяснять цифры, факты, выявлять связи, давать практические рекомендации.

Следует еще раз вернуться к выводу о привлечении ученых для работы над разнообразными молодежными проблемами. Но это только полдела. Внедрение науки в практику комсомольской работы выдвигает и перед самими комсомольскими работниками задачу овладения как навыками проведения исследования, так и умением с научными, марксистскими позиций систематизировать полученные данные.

Шагать по знакомым следам,
по тропам,
безболезненно не потыгаться собою,
получником
не потыгаться своим
и корысть
открывается там, где-то там,
за улицей этой, за этой изюбою
все то,
его порой от себя же там.
В нас
кроме пристрастия к созвучиям,
к перу,
к экранным и стице, к бумажному
и корысть
имеется страсть и к житейским
делам,
большое пристрастие

к северу,
к теплоту;
пусть слово «кожу»
соответствует — «буду»,
пусть с другом все порану,
все пополам.
И там,
где лежат, изумленно-светла,
равнина —
там счастья рассветная нега! —
мигновения и годы сумо обмануть
ты сможешь,
ты сможешь!
— Таюне дела,
Вот поле и всходы.
Вершина и небо.
Дороги промеренной жваства
нитя.

...Ты не аща о неудачных заветах,
о тех, что горше гора, злее мажох.
Пустя не вершь прекрасню, но дела
идут — и все, К челу жу о неудачах!

Не умер — слава богу! — прешний
и высветлена дал предельно пыл,
и ежили б я выпрестеню любви,
я б мог сказать, что все идет
прекрасню.

Все — кто в чести и кто в опале —
скордился в спорах горчичю,
а звезды резко проступали
на небесах... А где же еще!
Вдоль ста радюк к латну экранш
шли люди тихо, на носках,
я в поле слева, как и справа,
набулли зерна в колосках.

Странц газетных смита инва
о тем, что табачком и в чаду,
я урка отозвался
и смилцнул мальчишю на льду!

Звезда на тонкой ниточке свисает,
время убывает, ускользает,
а листья переветает на листок.
По провалю

морозный ходит топ.
Неусуетню души. И ясность мыслим.
И полъ, не признающая конца.
Идуть по мигле

на млечном коромысле,
как две бабды,
две синих озера.

Как радостно в подлинном мире
решю,
немыслимом исполнено краснм!

В колосьях яри
нешумный шорох роста —
как трудятся песочные часы.

О чем же я...
О вечности! О бездне!
О полноты с шапоющейся бегстие!
О тишином

А может быть, о том же
от жнсткой повседневности самой!
Ни в коем разе!..
Вновь вдуваю эго
вдали,
катысь по плочному лучу.

Плюют апрельские лесе
неистово на всю округу.
Вынимает, будто ослепца,
душа лишь запах на звуку.

Сосредоточенно на амт,
и вновь сытание — труд наприс!
Распеленная день, распылчм мир,
он вродо сам себе не ждст.

Не то чтоб там сосредоточен у сна,
забытый в перыбтомин крике —
живет естественнотю сама
в расветливой неразберке.

И странно думаше о том,
что вот струю ручья выводит,
и ляжет свист, и тих твоя вода,
а реальсь стонут, смерню жюют!

И ты стираешь пот со лба
порой нежнейшей, млитой ряню —
в беспесный час весны
судьба
реальной высветлится гранью.

Вот луч отчаянный пронес
уроканый афан, оинный ниср!
Вот твои билетный корешок
прополз средь прочих в ленте синей.

— Прости меня! Прощай! —
Беззащитно
милую юности крычу.

А что прощать? Ну ежили б — отага,
пустя безрасцуют.
[Иногда — ты правда!]

...Я вдаль гляжу — с поступками,
бывало,
не ладил чудесные слова.

И с передела вымещенного видню:
не кто-нибудь — ты сам всею жизнью.

Октябрьский дождик Жизни
половина.
Множ отсет. И спросе учю ниср!
Что проце — на грудия ревануть

рубату!
Стонут траурный, изучучу чю и плоть,
останки болы — боль и страсть

страху,
жизнь переплывает и переломлют.
И это ныне, видню, и притисно:
ошутить, дучу дучая во агне
без оговорок и бескомпромиссно
о службе человека на земле.

Проверю тетради: запытые и точки,
Запытые и точки, двуеточья, тире.
Фиглетово плашут бесконечные
строчки,
Бесконечные строчки, как дороги
к тебе,
Я сама совершаю так много ошибок
по каждому дорожке, по запискам душ.
Не глядеть бы в глаза твои,
как поланы, больше...
Как ты там, перелескиши, о себе
расскажи.
Ставлю я запытые, надо точку
поставить,
Где-то надо кончать, где-то надо
кончать.
Твои добрые руки очень скоро
устанут
Мои трудные письма на ладошках
качать.
Проверю тетради: запытые и точки,
Запытые и точки, двуеточья, тире.
Так насмешливо плашут бесконечные
строчки,
Бесконечные строчки, как дороги
к тебе.

Мое признание — ждать тебя,
когда бы ни пришел.
Мое признание — ждать тебя,
встретая, сажая за стол.
Чтоб свежий хлеб был на столе,
чтоб не остыл очар.
А остальное на земле
все — на твоих плечах.

Завидую воде в твоём стакане
И на твоём столе карандашу,
И кинжалу, и пластинкам, псу Полкану,
Самой себе, что о тебе пишу.
Апрельскому лучу, весенним
ливням...
Завидую, душой не поирляю,
Той женщине, которая любила,
Самой себе, что я тебя люблю.

Мое признание — ждать тебя,
когда бы ни пришел.
Мое признание — ждать тебя,
встретая, сажая за стол.
Чтоб свежий хлеб был на столе,
чтоб не остыл очар.
А остальное на земле
все — на твоих плечах.

Николай ГЛАЗКОВ

Наглядный пример

Говорил убай! сестре своей:
— Слушайся меня, вина не пей!..
Не мечтай о паче сигарет,
Днем и ночью воюми мой задрет!
Он красноречиво говорил,
Доводал разума гремел,
Только сам и пил он и курил
И наглядный подавал пример!

Убай (акуст.) — старший брат.

Апрель

О весне написано немало,
Вновь пишу о солнечной весне.
Чувствую ее у сосен алых
И в руках, срывающих весь снег.
Небо смотрит радушно-радушно,
Не ворит притихшая метель —
И звенит, как нужно, добродушно
Клавьями радости капель.

Откаивает сонная природа,
Веселится теплая погода,
Улыбается для нас апрель!

Когда автор неизвестен...

Пускай нам живописец незнаком,
Он требует подхода осторожного —
И мы его работу называем
Картиной неизвестного художника.
Он числится в музее, как и тот,
Который славлен именем и отчеством,
Его изобразительных работ
Никто не называет народным
Творчеством.

А потоворку, сказанный сюжет,
Который чрезвычайно занимателен,
Вылину тех, частушку этих лет
Должны назвать прозой и поэт
Трудным неизвестного писателя!
Талантливо творил во все времена
Коплетка наш, неутомимый праведник,
На главных площадях называли
Ему давно пора поставить памятник!..

Кем — Солонки

А волна по синионде
Катится студяная,
И видны на горизонте
Острова зеленые.

Николай НОВИКОВ

Оркестр — старинная игрушка.
Журчат кларнеты вчетвером.
Труба, как бронзовая пушка,
Тяжелый извергает гром.

Все навью, а вроде — в шутку,
И музыка не просит слов.
Но как трубач с натуги жутко,
Аполленически баргот!

Флейтчик кривится от усердия,
А на губах — как будто смех.
И дирижер незримой силой
Накрыл и дергает их весь.

Оркестр — старинная забава.
Злопа шпор и злотет.
Труба как бронзовая слава —
Апофеоз былых побед.

Моложе мы, но словно старше:
Смешались нам звуки старинные.
Но отчего так любил марши,
И гулкой шаг, и зван подюво!

И, видно, веские причины
У этой странной есть любовь:
Невольно расправляем спины
И пламенею чувствуем в крови.

Дом напротив

Дом напротив — как кино.
Свадьбы, проводы и споры.
И их слышу разговоры —
Внуку их в свое окно.

Руки в стороны и вверх.
Раз, два три! — пенсионеры
Спокойно принимают меру,
Чтоб на год продлить свой век.

За окошком дождь-злойдей
Хлещет сплыв, лишь, веттик.
Ходит девушка, как в клетке,
В тесной комнате своей.

В кухне что-то доказать
Тщится кто-то и кому-то.
Сразу видно, что зануда.
Вот замолкает — и озял!

Ну какой еще резон
Слушать вселенские бредни!
Этот чертов дом соседний
Засноляет горизонт.

Ведь за всякой ерундой,
Ежедневной и несносной,—
Горы, небо, ветер, сосны,
Родники с живой водой!

Корни

От скрытой жизни набухают почки,
Шагает солнце по пыльным полям.
Какая сила скрыта в этой скудной
почве

С камнями и пылью пополам!
Опять грозой не почилилось
предгрозею,
Опять томятся и пылает земля...
Какая сила наливает гроздь,
Выращивает сосны на скале!

Они горчат, кривы и непокорны,
Над пропастью над реком нелогод.
И у людей здесь вырастают корни —
Такие,

что железо не берет!

Рисунки Михаила ПАТКОВА

Экспедиция «Смены» — БАМ

ТАЮРСКИЙ ДЕСАНТ

Сергей СМОРОДИН
Альберт ЛЕХМУС (фото),
специальный корреспондент
«Смены»

НАЧАЛО
КОМСОМОЛЬСКОГО
СЪЕЗДА

«Сооружение этой железной дороги — дело чести Ленинского комсомола, всей советской молодежи, продолжение славных традиций первостроителей Днепротреста и Магнитки, покорителей целины, Ангары и Енисея».

Из Резолюции XVII съезда ВЛКСМ.

«Говорят, что для историков важно точно изложить факты. В расчетах попасть в нашу юбилейную историю сообщают вам, мои родные, что сегодня, 27 апреля 1974 года, в 23.00 по московскому времени с Ярославского вокзала Москвы на восток уходит специальный эшелон № 14. В эшелоне — Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени XVII съезда ВЛКСМ. Работя из Москвы и Ленинграда, из всех союзных республик, из многих областей РСФСР едут строить БАМ — Байкало-Амурскую магистраль. Еду вместе с ними. Целую, Вайя».

Таков короткий писемко ушло в тот апрельский вечер в деревню Водопля, Зубово-Полюнского района, Мордовской АССР, от бойца ударного отряда Ивана Арекева. Короткий миг, и спецэшелон точно в 23.00 трогается в путь. Эшелон идет почти через всю страну. Идет под мягким вятским небом, под летним облачным небом Урала, под прозрачным нистым небом Сибири. Эшелон идет на восток к берегам двух великих рек — Лены и Амура.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БАМ

— Вы чаю избу ищете? — спросил меня пареньк в большой белочий шапке, налезавшей на глаза. — Верхотуровск! Так их нету, Белковая ушла. Может, и вечеру прибегут. А может, и заочную в тайге...

Я стоял, раздумывая, что делать. Парнишка смотрел на мои ноги, обутое в Ботинки. Термометр показывал 5 утра минус сорок три.

— Пойдемте к нам, — предложил пареньк. — Погреемся...

Так я познакомился с Юрой Начичуренко — сыном охотника из восточносибирского поселка Чара. Мы шли вдоль рубленных из лиственницы изб. Зимнее солнце спалило глаза. Горы да еловые кедры близкими и оченными. Собаки-лавины провозжали нас безразличными взглядами — у них жизни особая, и люди без охотничьих ружей за плечами лаяк не интересуют. Мы шли длинной улицей, и до своего дома Начичуренко никто не попался нам навстречу.

— Мало у вас людей в селе?

— Немного. Да и суббота нынче. Все в тайге да на реке. Я тоже шел рыбу ловить да вас встретил.

ДЛИНА БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ
МАГИСТРАЛИ — 3144 КИЛОМЕТРА.
СОТНИ ИЗ НИХ — ПО ТАЙГЕ.

ДОЛГОЕ ПРОЩАНИЕ

Пришли в дом, Юра сразу захоплат у большой печи, разжигая дрова, а я в рассматривал в горнице все предметы по порядку: крепкие стулья, низкий широкий стол, потемневший от времени шкаф с посудой, бестящий будильник «Молния» и репродукцию с картины, на которой была нарисована конная джунгли с кистью винограда в сумелкой руке.

Юра действовала по дому уверенно и молча. Уже ровно и жарко горели смолистые дрова, уже зашел чайник, на столе повисли хлеб, сахар, тепловое молоко в горшке и тарелка с мороженым салом, а Юра, достав из фанерного ящика шенка с еще подвинутыми белозатой пленкой глазами, поил его молоком из бутылки с сосисой.

— Спокойно шенку дышит — спросил я, чтобы затеять разговор. Юра подумал, пошевелил губами.

— Одно двадцать второй сегодня.

— У вас же есть собаки. Еще-то зачет!

— Для братьев взяли. Для Серени. В армии служат. Придет со службы, а лес уже большой.

Юра кладет шенка обратно в ящик, нарыбает сверху куском оленевой шкурки.

У Серени хорошала собака была. День, два, три гонит соболя — все равно свеман. С чужими собаками подрашас в сосисном селе и пропала! Горевал братан.

Юра наликает в рюмболинки воды из деревянной надки, не спеша моет руки. Они у него крупные, сильные, со светлыми крапинками вуснушен. Садился за стол. Юра, прижав к груди каравай, режет его ровными толстыми ломтиками.

— А ты соболя видишь?

— Ниного — нет. Батя не брал еще мяк с собой на соболя. В этом году обещал... Следы не раз видел. Знаете, как соболь ходит? Чисто-чисто. Задние лапы в следы передних точно ставит. Коготки и ногти. Нигде не чоркает. Лисица тоже чисто бегае. Да все одно не как соболь. Нет-нет да гавни-будь прихватит задними ногами снег — чоркает.

— Отец учил следы читать?

— И отец. И в школе тоже. У нас в школе охотвенно учат. Надо без соболя белку найти и взять; сумеет охоту найти, поймае ностер раз-два по-хитрости, чтобы еще ночь горел... Ниного надо. Экзамены сдать в тайге и в школе. Еще наши ребята-комсомольцы охотведам помогут. Считают, столько и какого зверя в тайге живет. Пропустит ниного нельзя. Охота-то от этого зависит. Глиди и тланд: где следы, где логово, где дупло. Такое дело пока не всем доверяют...

— Приходит отец Юры Александр Егорович. Томе садится пить чай. Мы разговариваем с ним о тайге, об охоте, о ребятах, которые растут в таежном селе.

— Это верно. Парни у нас в Чаре самостоятельные, — соглашается Александр Егорович. — В таежных делах понимают. Однако тайга — еще не все...

Он неожиданно встает, поджидает и выключатель, щелкает, но свет не загорается.

— Видите — нет элентричества. Говорит только утром, чтобы люди могли на работу собираться, да вечером. А ведь у нас районный центр.

Александр Егорович снова садится за стол. Наликает себе чаю покрепче.

— Видели, наверное, замоченные дома? Не всек охота уменает. Вот и старший наш — Серена. Гадает с матерью: вернется домой после армии или в другое место подает? Собаку-то ему готовлю, а уверенности полной нет.

Юра сосрадеточно подливает чай, подсыживает в печь каравай, потом выходит задать корове сено. Я хвалю Юру за гостеприимство, за хозяйственность. Александр Егорович вроде не слышит. Достает письмо со штемпелем почтовой печати.

— Позавчера получила. Чуть не месяц. И это зимой. Когда зимний нападень. А весной что говорить или осенью? Верите, на моей памяти Удонецкая геологическая экспедиция несколько раз едва не угасла. Каждый блат, каждый литр горючего за полторы тысяч километров везти надо.

Про Удонец я слышал от геологов давно. И всегда не нему прибавляеи пишет «униальный». В Восточной Сибири, в Оленю-Витинской горной зоне, найены богатейшие залежи цветных и черных металлов, других полезных ископаемых. В Чулымне превосходный концентрирующийся уголь местами выходит на поверхность. Причем пласты — мощные, несколько десятков метров. Удонецкое медное месторождение, только одно из разведанных геологами, — огромного значенья. Да вот взять его пока никак нельзя было. Без дорог в этом малонаселенном, суровом крае и Удонецу, как и другим богатым Восточной Сибири, не подступиться.

— Не слышали в Москве, будут строить Байкало-Амурскую железную дорогу? — спрашивает Александр Егорович.

БРИГАДА ДЕНЬ ГРАДЦЕВ СТРОИ ПЕРВЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ БУРНУЮ ТАЙГУ.

БАМ НАЧИНАЕТСЯ С ПРОСЕКИ.

ЭТО ТОЖЕ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ. СТРОИТЕЛЬСТВО ПОСЛЕДНЕГО «ЗВЕЗДНОГО».

рович. — Измынатели давно ходят. Еще до войны начинали работать. Говорили, что вроде будет у нас здесь станция — Чара. Не слышали?
Юра сидит у печки тихо. Смотрит на огонь. Слушает, о чем мы говорим.
— Не слышали, значит? — начинает головой Нечипуренко. — Наверное, в этой пятнадцатке не начуют.
Был этот разговор в далекой восточносибирской Чаре почти два года назад.

«МУЗЫКАНТЫ, ИГРАЙТЕ МАРШ!»

Где-то за лесами, за горами, за реками, где-то за горизонтом река, и на ее берегу спит Чара. А здесь, в Москве, на площади у Ярославского вокзала, тесно от множества людей, пронзительно сияют прожектора и юпитеры кинохроники, попеременно играют два духовых оркестра. Над

головами парней и девчат плывут лозунги:

«Комсомо́л Ленинграда, двавь БАМ!».

«Посланцы воронежского комсомола не подведут!».

«Героический энтузиазм корчагинской узкоколейки — Байкало-Амурской магистрали!».

Я вспоминаю лицо Юры Нечипурен-

ко, его крупные руки, хорошо знакомые и с топором и с веслом, и мне хочется, чтобы он был сегодня здесь, среди этих ребят в защитного цвета куртках и рабочих кепках. Несколько часов назад шестьсот парней и девчат стояли под знаменами в Кремлевском Дворце съездов, и весь зал, вся страна вглядывались в их сосредоточенные светлые лица. Шестьсот бой-

ПАЛАТОЧНЫЙ ПЕРИОД.

ПОСЛЕ УЖИНА.

цов — первый отряд — едут на восток, чтобы построить дорогу, чтобы взять сокровища Удояки, Чулымки, Кодара, чтобы выросли в Сибири новые станции, поселки и города. И среди них — станция Чара.

Знакомая мне по целинным маршрутам команда «По вагонам!». Улыбки, девичьи слезы, твердые мужские рукопожатия. Оркестр играет вальс. Бойцы кричат: «Музыканты, играйте марш!» И, не сговариваясь, два духовых оркестра играют марш «Москвa праздничная».

«Партия сказала: «Надо!» — комсомол отвечает: «Есть!» Мы уверены, что БАМ — это короткое, но выское слово — станет символом трудовой доблести, массового героизма и мужества молодежи 70-х годов», — подчеркнул в своем докладе на XVII съезде комсомола первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжелыхников.

СИТУАЦИЯ.

«ЗВЕЗДНЫЙ» МАТЧ.

27 апреля, всего через несколько дней после того, как слово «БАМ» облетело страну, только в Центральном Комитете комсомола страны лежало около четырех тысяч заявлений от юношей и девушек с просьбой послать их на сооружение магистрали.

«Заяц» обнаружился перед Ярославлем. Его растерянно ведут проводники, и в глазах у них нет знакомого «огонько» блеска. «Заяц» нетипичный. — Ходил в район, — объясняет парень, — путевку мне не дали. Сказали, что желающих много. Сказали, чтобы через месяц зашел. А первый эшелон-то сегодня уходит. Ну я и спрятался между вагонами в «гармошку». У парня на лице то тревога, то надежда, что, может быть, все обойдется, все как-нибудь обойдется.

Пойми, — втолковывает парню Федина Ходоваскина, заместитель начальника управления строительства «Ангартстрой». — Ну как я тебе вольму? Медицинской справки у тебя нет,

испытает пяти километрах от Тагара. Семнадцать километров и комсомольцев 33 дня пробыли в Тагаре зимнюю дорогу через тайгу. Николай Боровой — капитан СМТ-266 — показывает свои дневник, который он вел во время снежной погоды.

С разрешения автора привожу несколько записей.

13 января. Услыла тринелюдь, и техника на выдвинулась. Уже успел спускаться бульдозер Шагалина и комсомольцы начали работу — устроили горы, куда ребята — это Леша Пенемисер, Витя Никунов, Шура Вабер, Сауа Нулю, Виталий Корхус, Саша Иванов, Леша Шиндлер и я. Еще есть здесь и автопуть, который готовят нам еду и отвозят на носовки. — Андрей Филин и Галя Нефедова. Зинариэ Филли и Янина, два Анатолия — Филиппов и Лешко — везут лес, шофер Вася Бенева. Александр Бурасов — партер нашего десанта.

Всю поща холода нежится. На поверхности льда большие валуны. Приходится их обходить. И еще впереди крутой и затяжной подъем. Моторы выхлопают.

17 января. Температура все понижается. Встают узоры — морозный туман. Ребята пошли заводить оставшиеся три бульдозера, а мы — и своей третьей машине Шагалин ее померзла за эти дни. Сильно переживает, что ребята работают без него. Болты и гайки закапываем. Все равно металл полегче на морозе. За сталь влетает невозможно: пальцы беляют моментально.

22 января. Урал Перевал взлет. Теперь подем по хребту все блоние и блоние и Тагара. Затянули три вагончика наверх. Устроили баню, стираю. Еще мы и мясо забросили. Таги и Галя пригостили роскошной обед!

30 января. Бульдозер Шагалина работает нормально. Вчера прошил снег наметрета три. И это думал бульдозерам. Машину Пенемисера завелом ночью. Весь день ремонтировала бульдозер Никунова. Саша Иванов и Виталий Корхус везли следы рисомасла. Плестется рядом с нашей дорогой.

3 февраля. Ванягет Савва Иванова приехал провалу Ивунов. Впервые паровая, а то Савва совсем думал и сбросились. Перезаели на новое место. Уже вина долина, в которой таеж Тагара. Все бульдозеры в деле.

6 февраля. Наверное, самый спойный день. Ничего не попутается. Солнце. На вагончики и девачат даже появились сосульки. Много следов зайцев. Правое целые цапки. Появились все необходимые для бригады Андрея

ва. Они подьдут вот-вот и начнут строить на Тагара временный посялок.

8 февраля. Наконец-то одолевая спуск. Он был самый крутой за весь путь. Пришлось идти зигзагом, которые зовут «тешиными лыжнями». Андрей обманулся. Уже ловит рыбу на Тагара, хотя морозы и нечепают. Теперь морозы нам не страшны. Дорога есть. Мы — дома.

Вот так был пробит зминки к тому месту, где сейчас сверкает окнами столовая, клуб, стоят вагончики и разбиты палатки. Зминки для зимы. Заведному. По нему до весенней распутицы днем и ночью везли шитовые дома и сапоги, мыло и стекло, шифер и консервы, топоры, горючее, одеялки, рукавицы, арфометрическую бумагу и многое другое, без чего не начнешь ни одну строку. И все это было заброшено в тайгу за какой-то месяц с небольшим.

...Мы сидим у костра, рядом с клубом «Лавочки». Вечер. Пламя ярко вспыхивает, выхватывая из темноты лица бойцов. Дым столбом поднимается кверху, растекается туманными клубами, висит среди сосен.

Лытчики поют народную песню. Трудно определить — радость она или печальна. Песня переболита и проста. Как эта тайга, как эти сосны, как эта река, по которой, шурша, плывають льдины. Тихо у костра. Все слушают. Наверное, далеко виден костер и далеко слышна песня в тишине тайги.

Подходит еще и еще ребята. Из Еревана, Алаш-Аты, Саратов, Тбилиси, Киева, Ленинграда. Приходит еще один гитарист и начинает уже всем хорошо знакомую: «Подари на прощание мне билет...» Я слышай ее на целые, слышав на комсомольских стройках Казахстана, Украины, Туркмени, Прибалтики, слышав на Братской ГЭС и на КАА... Я слушаю знакомую песню в тайге, на 65-м километре БАМ, а счастлиую майскую пору.

РАЗГОВОР О ДЕЛАХ КОМСОМОЛЬСКИХ...

Дверь открыла Лешка. Увидла меня — нос до скула распоялся, увидь чуть вверх и назад отодвинулась — уймается во все лицо.

— Пришла? — спрашивает.

— Пришла, — отвечаю.

К Лешкиной>Note мальчишка прижался, худенький, большезнакий, и матросский костюмчик. Лешка его вперед пододвинула, на меня показывая:

— Витек, познакомь: это мой друг, давай Сережа! Моряк руку подав, взяв я ее — косточки все прощупываются, но пальцы цепкие.

— Мой папа богатыря! — заявляет.

— Какой разговор? — соглашаюсь — ну, конечно, богатыря!

Лешка смеется. А я на матросский костюмчик гляжу. Сейчас ребятами больше в спортивных курточках и брючках уберезьки. Красиво! А только кем они себя в этой одежде вообразить могут? Впервые разве что! А я помню, когда впервые матроску и бескозырку надел, так у меня истры всех морей и океанов в легиточках плел.

Маринка в прихожку выглянула — руки как в ташце отставлены.

Сережа, не смотря на меня, просит: — Алексей тебе квартиру покажет, а я скоро.

Спряталась. Лешка объясняет:

— Хотела, чтобы не подогреть, вот с готовкой и приподнялась. Ты давай в комнату, а мы с сыном маме поможем.

Иду в комнату, сажусь за стол, покрытый белоснежной, домашней стиркой скатертью, и пытаюсь как-то подтолкнуть свои первые впечатления.

Появляются мужчины — большой и маленький.

— Мама палец ножом порезала, а папа ее поцеловал, — торжествующе объявляет маленький, — и ей сразу же болело стало.

Большой смущается, ласково прикладывает повязку по затылку.

— Давай митьку. Сейчас обездят будал.

Игорь СОСНОВСКИИ

РАСКАЗ

Витек послушно направляется в ванную. А Лешка будто оправдывает Маринку:

— Это она разволновалась от радости, что ты пришел.

— От радости — идовольно переисрашью я.

— Ну, конечно, от радости, — убежденно повторяет Лешка. — Она знает, что я рад, — значит, и она рада.

И я неизбежно для себя верю, что это действительно так: раз Лешка рад, значит, и Маринка рада, и по-этому быть не может! И вправду я боюсь, что Маринка будет тоскаться меня. В той, другой квартире была совсем другая женщина. И эта, которая здесь, к той, другой, не имеет никакого отношения.

А Лешка говорит, что было бы здорово, если бы я в будущую субботу застал к ним Романа. Да, да, именно Романа! Потому что ничего такого между ними не случалось. А старая дружба не должна ржаветь.

— Заждался! — звонко спрашивает Маринка.

В руках у нее баянд с посверкивающими маслом пышно-коричневыми пирожками. Разрумянившиеся, стройная, она чудно как хороша! Лешка откровенно любит ее женой. И я люблюсь. А Маринка замечает это и становится еще краше.

Она подает вино: мне, Лешке, себе. А сыну аймонад. Я хочу потешить мальчишку и тяну к нему рюмку: луский, мой, опущает себя взрослым и думает, что выпивает с вами на равных. Но Витек строго пресекает мое заглядывание:

— У меня аймонад, а аймонадом не чокаются! И вообще маленьким чокались нежелая.

Чувствуюсь Лешкино воспитание: полная ясность по всем!

Маринка, словно уловив мою мысль, жалуется счастливым голосом:

— Вот заставил забрать с пятнадцати...

— И правильно сделал, — перебивает Лешка. — Нечего на государство свои обязанности перекладывать. А то виден парня только по субботам и воскресеньям. Когда же мне, да и него мороза воспитывать!

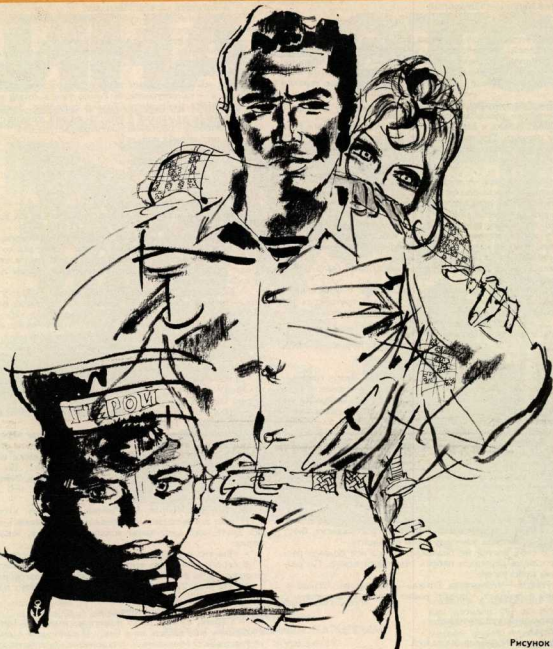
— Я буду как папа! — радостно подтверждает Витек.

Он уже давно спит, а мы еще долго сидим за столом. Пьем кофе, а потом чай с торгом собственного Маринкиного приготования.

Лешка и Маринка провожают меня до трамвайной остановки. И, когда мы уже окончательно прощаемся, он говорит:

— Так давайте в следующую субботу заглядывайтесь к нам с Ромкой.

Рисунк Геннадия НОВОЖИЛОВА

Конечно, не со всеми Ромкиными знакомыми Людмила была такой. Как-то встретилась у него с балериной, только-только из Франции, на гастролях была. Грудь вперед, спина прогнута — выправка прямо как у оловянного солдатика. Сама чернышья, ресницами пол подметает. Я уже потом узнал, что ресницы эти выжидные — на неги накашиваются.

Так вот, Людмила Балерина прямо в рот заглядывала. А та одну сигарету от другой прикуривала и все о семейной жизни рассуждала:

— Современной женщине незачем выходить замуж. Муж — еще один ребенок в семье. Если ребенок добрый и послушный — его можно терпеть. Но где вы видели добрых и послушных мужей?

— А дети? — поинтересовалась Лешка.

(Он уже тогда насосев в Москву вернулся.)

— Дети? — Балерина извощо прикурива очережную сигарету. — Если современная женщина хочет иметь ребенка, она может себе это позволить. Мы зарабатываем не меньше мужчин и в состоянии содержать ребенка без их помощи.

От Ромки мы вышли втором: Людмила, Лешка и я.

— Эффектная особа! — то ли с завистью, то ли с осуждением сказала моя супруга.

Но Лешка возразил:

— А мне ее жалко... Дергавая какая-то...

Он сам в то время дергавый был. Приехал с Севера с палочкой. Ходил согнутый, словно цирюль, и на нее опирался. Диск у него какой-то в повозочнике санинулся. Нам объяснил:

— Комиссовами подчитую. В одну передарту попла.

Что за передарта, не рассказывал. Да и мы не очень расприпанивали, человек все-таки военный... Ромка его в физкультурной диспансер определил к чучу-массажисту. Тот с ним такое выделывал — страх. Я видел, как-то вместе с Ромкой за Лешкой зашел. Месяц зверьинный стриж спину нашего друга куачицами и приговаривает:

— Я из тебя художественную гимнастику сделаю. Будешь гнуться вперед и назад, как резинкой, и меня благодарить.

— Лешка только жевалками играет и покрывает. И весь мокрый от пота, хотя лежит и не двигается... Массажист для него специальный гимнастический комплекс придумал. И Лешка выполнял его неукоснительно: утром, днем, вечером — всегда в определенное время. Раз на улице Горького было. Так он меня во двор, что за магазином «Диета», загнал. И вычал — наклон право, наклон

влево, назад, вперед, вращение. Женщина проходила — испугалась, решила, наверное, сумасшедший.

Мы с Ромкой за друга очень переживали: парень молодой, а профессию потерял. Пенсью ему, правда, хорошую положили. Но ведь мужские дела какое-то в жизни нужно. Лешкин отец надувал из сына зубного протезиста потовить. Мы одобрили: чем не специальность! Но Лешка отказался:

— Я, ребята, еще поплаваю.

Почему мы подобные высказывания за блажь большого человека принимали. Но увидели, как он себя издает, и заколебались: с его характером все может быть!

Лешка и впрямь отходить стал. Окреп, разогнулся, а потом был торжественный день, когда он свою палочку знакомому старичку подарил. Мы с ним по этому случаю съезжались бороться, так Лешка меш, как ребенка, лопатки к полу припечатал. Я даже обиделся:

— Смуялит черт! Человек целый день вкалывает. А ты на дармовых харчах отгялся и силу на нем пробует!

— А где-то месяца через восемь, после возвращения зашел Лешка за мной на работу.

— Давай, — говорит, — к Ромке. Там все расскажу.

Пришли, он бутылку коньяка на стол ставит — настоящего армянского.

— По какому случаю? — удивился Ромка.

Оказывается, прошла Лешка медицинскую комиссию и разрешила ему работать помощником капитана на прогулочном теплоходе.

— Это только начало! — радуется. — А скоро и в Антарктиду махну, китов бить. Есть морячки знакомые — приглашаю.

И еще сказка нам Лешка, что надувал отказывал от военной пенсии. Это было уж совсем глупо: раз положено — зачем же деньгами впариваться? Мало ли что в жизни может случиться! Мы его угораздило, а он настрел: — Чудак! И что не ради красивого жеста. Мне это во как необходимо, чтобы инвадом себя не чувствовал!

Тут как раз Маринка прибежала. Ромка ей на Лешку показывает:

— Сними, лагушка, шапку! Перед тобой подпольный миванонер.

— Лешка отлучивается:

— Не важно, сколько у мужчины денег, важно, как он с ними расстается.

Маринка засмеялась и вурд Лашкой Лешку по щеке погладила.

— Караул, — ауралливо вопил Ромка, — женищу из стойла уведет!.. Нравится он тебе?

ЖИЗНЬ ЭТО

«Последнее заниматься отбором и направлением юношей и девушек в училища, заботиться об использовании их выпускников в соответствии с полученной специальностью и квалификацией.»
Из Резолюции XVII съезда ВЛКСМ

ИВАН ДМИТРИВИЧ КАРЦЕВ В СВОЕЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Карцев меня привела молча. Крушной завод, выпускницей паровых турбин, рассказывала мне, прямо-таки бедствала. Из-за довольно заурадной, несложной, хоть и ответственной операции — шлифовки турбинных лопаток. Заурядной? Но мало чего можно было назвать мастером этой операции. Брак просто буйствовал. А как его унять? Главное, шлифовщики все как будто бы делали правильно...

В общем, уловившая люди. Текучка? Да нет, это уже бестол! Но приехал профессор Карцев. И «примудил» — как и полагается профессору. Принимает человека на работу и уже знает: пойдет у него шлифовка или нет. Набрал штеп. Помощью, до последней вакасии. Сомневался, естественно, — не ударится ли и эти в бега? Не ударилась. Неужели все дело в Карцеве?

Иван Дмитриевич, а если без легендарной дымок?

— Прежде всего не «приехал и примудил». И не один работал, вместе со своими сотрудниками (лаборатория профориентации Института гигиены детей и подростков Министерства здравоохранения СССР. — В. Г.). Исследование велало долго — четыре года. Привлек большое участие в работе привлек сотрудников отдела НИОТ завода. И вообще в этой истории нет ничего загадочного. Действительно, текучка была прихвальной. До шестидесяти процентов рабочих не могли овладеть этой операцией «шлифовка лопаток». Она требует, чтобы рабочий очень точно, очень тонко контролировал усилие, с которым работают его пальцы. Чуть сильнее надаж, и дорогостоящая деталь испорчена. Мы знали: одно из требований, которые профессии предъявляет организму — высокая мышечно-суставная чувствительность. Есть, конечно, и другие требования, но главным мы считали это. Что же дальше.

— Проверка каждого новичка в соответствии с этими требованиями?

— Мы торопищем. Критерий-то какой! «Высокая мышечно-суставная чувствительность» — понятие очень неконкретное. А какая именно, в каких единицах измерять и сколько единиц гарантируют

С доктором медицинских наук профессором Иваном Дмитриевичем КАРЦЕВЫМ беседует журналист Владимир ГРУДСКИЙ

профессиональную пригодности? Все это нужно определить. И перво-наперво придумать (или позаимствовать известные в физиологии) способы измерения. Затем — установить «необходимую и достаточную» величину критерия профпригодности. Итак, сначала изучать специфические требования, предъявляемые профессией к организму, а затем уже выработать критерий. Такова в общих чертах методология нашей работы.

— И четыре года на кажую профессию?

— По-разному бывает. Много ведь нужно проводить исследований и обследований. Обследуем рабочих, спавляющихся с операцией, и рабочих, не сумевших ею овладеть. Не прекращаем эту работу и после того, как вручную производственникам подробую методику, обучаем их, как ею пользоваться, как работать с приборами, чтобы стать профподбор. Именно в ходе дальнейших исследований нам удалось, например, приблизиться к пониманию того, почему различны у людей способности к выполнению точных, координированных движений. Помогли нам в этом энцефалограммы.

— Запись биотоков мозга?

— Биотоки коры головного мозга. Есть такое понятие: двигательная память. Так вот, в зависимости от того, какие участки коры головного мозга и насколько активно вовлекаются в работу, пальцы у одних людей «вспоминают» нужное усилие, а у других каждый раз «вчитает» работе вновь. Эти вторые, конечно, никогда не смогут овладеть операцией. Их ждет другая профессия.

— Как же им узнать, какая именно?

— Вопрос сложный. Каждая профессия имеет свой комплекс требований к организму. Точнее, каждая группа профессий. Наша лаборатория, к примеру, разработала методику определения при-

годности к профессии «сборщик изделий из мелких деталей». А, по существу, это дела группа профессий. Сборщик часов, слесари механизмовочных работ, слесари-электромонтажники, монтажники радио- и радиолокационной аппаратуры, сборщики изделий из стеклоткани, моторы телефонной связи, швей-мотористы... Короче говоря, около ста профессий и специальностей. За тринадцать лет своего существования наша лаборатория вывела медико-физиологические критерии пригодности к 400 профессиям и специальностям. Треть всех профессий, по которым готовит в профтехучилищах...

— Как-то мне попалось описание профессии монтажника радиоаппаратуры. Его составил на одном заводе для подшефных школ, чтобы учителям легче было вести профориентационную работу. Запомнился такое место: «Работа монтажника радиоаппаратуры очень интересна и содержит в себе элементы творчества. От него требуется самостоятельность, например, мысленное представление всего монтажа по отдельным элементам схем...»

— Видите ли, идеал этого, правда, не слишком выразительного и не очень грамотного описания — заинтересовать школьников. У нас другая задача: профподбор. Если я вызову кучулю критерии пригодности к той же самой профессии, но всякий читатель меня поймет — сложна терминология. Скажу, однако, что эту профессию прежде всего характеризует способность быстро разгадать, несложно по форме и размерам деталям, точно и быстро устанавливать их в соответствующее место с последующим закреплением.

— Раз профподбор, то есть нацеленность на определенные профессии, значит, речь идет о профпригодности, технических училищах. Ну, а такая ситуация. Школьника ориентировали, допустим, на слесари-лекальщики. Намерения у него очень серьезные в этом отношении. Приходит на завод, в ПТУ, обследуется. И узнает, что необходимых данных природа его не наделала. А ведь он уже настроился, свылся с мыслью, что станет именно лекальщиком.

— Вот мы и подошли к ответу на вопрос, как найти свою профессию. Пока мы затрагивали,

сущности, один только элемент цельной системы — профориентация. Увы, ее не существует, и создается она чрезвычайно медленными темпами. А означает профориентация, на мой взгляд, широкую программу мероприятий. По трем основным направлениям. Изучение экономической ситуации, то есть потребности народного хозяйства в кадрах рабочих. Профессиональное просвещение, то есть ознакомление подростков с тем, каков спрос на профессии, ознакомление с особенностями этих профессий. Наконец, определение психологических и физиологических возможностей подростков применительно к тем или иным профессиям. Этим вновь смогут заняться и врачи средних школ. Специально подготовленные, конечно. Тогда разрыв, так сказать, между мечтой и действительностью у школьников будет не столь острым, ибо его выбор пока еще не слишком серьезен, не связан с четкими жизненными планами. Словом, переориентироваться подросток сможет без особых психологических драм.

— А вы, ученые, вероятно, позаботитесь о методических разработках по всем работным профессиям?

— В принципе да. Но с оговоркой. Мы беремся только за те, которые будут еще долго существовать. То есть перспективные. Кроме того, для нас имеет значение распространение профессии. Иногда способность допустить к ней человека, профессионально непригодного. Хотю подчеркнуть: «профессионально» — это не клинико, подразумевающее патологию, неполноценность. Нет, у каждого здорового человека свои психофизиологические особенности, совпадающие или не совпадающие с требованиями профессии.

Можно ли устоять перед искушением «заглянуть в себя»? Я оказываюсь в комнате, где стены обиты железом. Меня усаживают в кресло, из которого трудно было бы выбраться без помощи рук. Минут двадцать моего голову охватывают резкими ремешками. На них держатся электроды датчиков. Много электродов, от каждого вперед и вверх тянется проводочек. Проводочки срощены вокруг моей головы, и я думаю, что похож на обычную, плохо причисленную ведьму. Все-таки я немного волнуюсь. Наверное, обследуемые далеки от мысли, что из них извлекут сейчас какие-то тайны. А я, волнуясь, жажду откровений. Тишина, тишина, шевельлись веки! Даже глаза открывать нельзя. Вдруг тишину слырывает свист. Затем перед самым моим носом мигает мощная лампа. Потом командают сделать пять глубоких вдохов и выдохов и показывают, что творилось в моем мозге. Я всматриваюсь в неконечные белые киловольтные строчки на двадцатиметровой бумажной ленте. Это и есть электроэнцефалограмма. Графическое, значит, отображение моего «я». Сотрудники Карцева расшифровывают код. Рассказывают кое-что обо мне. А потом за меня принимаются еще несколько приборов. В итоге выясняется окончательно: ни к профессии сборщика мелких деталей, ни к ряду других профессий и непригоден. Сразу чувствую себя человеком, когда узнаешь, скольких ошибок избежал в своей жизни. Правда, если быть откровенным до конца, из меня могла бы получиться хорошая кассирша...

— Иван Дмитриевич, ваши рекомендации безошибочны?

— Прежде всего ваши рекомендации необходимы. Мы лишь ставим диагноз: «может овладеть профессией» или «не может». Знает о таком заключении только администрация. Проходит пора ученичества, и мы знакомимся с тем, как работает новичок. Общие выводы, о которых уже можно говорить, с научной точки зрения весьма убедительны. Если, допустим, дана положительная заключение, в 97 случаях из ста оно оказывается верным. Наши рекомендации «непригоден» оправдываются во все сто процентов. Тем не менее обязательным заключением психофизиолога может стать лишь тогда, когда накопится материал, называемый статистически достоверным. Согласитесь, одно дело — опираться на данные обследований трехсот человек, и другое — когда те же показатели мы получаем, обследовав тысячи. Есть кабинет профотбора на 2-м Московском часовом заводе, организованная с помощью нашей лаборатории. На заводе вот-вот уже начнут действовать и стромы соответствия с тем, что говорит психофизиолог.

— Значит, вы уверены в способностях человека (или в том, что их применительно к данной профессии нет) еще до того, как он попробовал себя в работе. Предупреждала тем самым различные — личные и производственные — конфликты.

— От которых, заметьте, всегда остаются в прошлом и общество и личность. Но если к способностям прибавится желание — дело пойдет на лад. А это означает и высокую производительность

УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ДЕЙСТВУЕТ ФИЛИАЛ ЛАБОРАТОРИИ НА 2-м МОСКОВСКОМ ЧАСОВОМ ЗАВОДЕ. УЧЕНЫЕ ПОМОГАЮТ МОЛОДЫМ РАБОЧИМ ВЫБРАТЬ ПРОФЕССИЮ И БЫСТРЕЕ ОСВОИТЬ ЕЕ.

Фото Виктора САЙКА

ЗДЕСЬ СДАЮТ ЭКЗАМЕН НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПРИГОДНОСТЬ БУДУЩИЕ АРТИСТЫ ЦИРКА. МОНТАЖНИКИ-ВЫСОТНИКИ, ШОФЕРЫ...

Народной Польше — 30 лет. Много это или мало? Уже 30 или еще 30? По тому, что сделано за эти годы, по опыту социалистической стройки — уже 30. По заряду молодости, смелости планов — еще 30. Молодость — всегда обновление, всегда стройка. Каждому поколению — своя. А в целом эта стройка вывела теперь братскую Польшу по уровню промышленного производства на 10-е место в мире!

На этой великой социалистической стройке работают — молодежь.

то был обычный экспресс Гливице — Варшава, фирменный поезд, с не ахти каким поэтическим названием — «Химик» (по названию «Шлоппен» или «Триф Поморский»). Но, встретив его, Анна, впрочем, если бы не было этого, то назвала бы поезд добрый год. Конечно, весь наличный состав строительного управления съехал на перроне в ожидании экспресса.

Пассажиры и не подозревали, что их так ждет, что они сегодня в роли виновников торжества. Договорились, что начальник управления вручит цветы первой пассажирке, которая сойдет экспресса, а Анна инженер Анна — первую пассажирку. Солднийй, в годах уже гражданин, к которому Анна подошла с цветами, по началу поднялся: чем это он обязан такому собранию народа, да еще праздничному букету? Анна объяснила, что первый пассажир первого поезда, обновившего первую очередь столичного Центрального вокзала, а мы, строители, в будущем лице приветствуем всех сегодняшних и будущих его пассажиров. Гражданин быстро все уразумел, просясь и даже реш подобавить промисе. Сложнее было с пассажиркой. Ею оказалась русская женщина, которая по-польски не понимала, но лица крупом были такие восторженные, что нельзя было не догадаться, что тут какое-то торжество. И, конечно, нашлись подходящие русские слова для друзей. Так что и «официальная часть» оказалась приключку чудством.

«Да, да — вот чувства эти самые. Много ведь места они в нашей жизни занимают, а в жизни женщины — что и говорить! Тут уж никакие предостережения вроде того, что в каждом случае не восстанавливаются, в расчет не берутся. Впрочем, если уж говорить мы о привилегированном поле, то, может быть, и в этом его эманипация чудом.

Март, традиционный и обмеприятный месяц «цветка для Евы», как называют в Польше ритуал поощриваний по случаю 8 Марта, стал на этот раз для Анны Малюковской оном. Как и в последние годы, в первый каждого бывает такой год, месяц, день, а то и час, который и это всему предмудро подобен и новозу, и еще чуть таинственной дверь приоткроем...»

Кроме 24-го числа, которое в ее жизнь пришла экспресс Гливице — Варшава, было у Анны, как у каждой женщины, и 8 Марта. Правда, не совсем такое, как у каждой женщины. Это тоже Анна из установившихся ритуалов народной Польши: в день 8 Марта встреча виновниц торжества с Первым секретарем ЦК ПОРП Эдвардом Гереком. Смысл ее не только в тех сердечных поздравлениях, которые в такой день адресуются всем женщинам ПНР от имени Центрального Комитета ПОРП на их труд, доброту, самоотверженность. Здесь представительницы разных возрастов и профессий могут в непринужденной беседе на высшем уровне обсудить

волнующие их проблемы, рассказать о жизни и трудностях коллективов.

Так было и на этот раз, когда вместе с другими на встречу была приглашена и Анна Малюковская, молодой инженер, руководитель участка на строительстве варшавского Центрального вокзала.

Уже сама работа на такой стройке — большая честь. Польская столица в последние годы бурно развивается. Вместе с новыми жилыми кварталами, которыми обрываются и окрестности, расширяются расчищенные от старых домов пространства в центре города, поднимаются крупные сооружения общественного назначения.

Сосеям недавно Варшавяне радовались «Восточной стеной» — современному торговому комплексу, который, выходящий все прямое название (инженерами «Варе», «Сава», «Юниор», «Центрум», кафе, рестораны, бары), несет своим смелым архитектурным решением и солидную эстетическую нагрузку, определяя сегодняшнее лицо центра столицы. Всего несколько месяцев назад тут же, на пересечении Маршаловской и аллеи Иерусалимских, вознесся огромный корабль также весьма дерзко решенного и вызывающего жаркие дискуссии здания гостиницы «Форум».

О чем большим размахом ведутся нынешние стройки Варшавы, окруженные забойными хозяйским призором самих жителей, которые часто приходят сюда на субботники и воскресенья, а то и просто на прогулки целыми семьями. В старом городе на высоком берегу Вислы уже поднялись котурны Варшавского замка. Это стройка особого рода: для каждого полета эта реликвия истории народа означает то же, что для нас Московский Кремль. Разрушенный до основания фашистами, Варшавский замок по решению правительства с большим энтузиазмом восстанавливается всей Польшей на общественных средствах.

На юге в конце прорезала город просторной прямой магистраль с мостом через Вислу, толстыми и замесловатыми развязками Лазенковская трасса, призванная разгрузить город от огромной транспортной. В разгаре строительство Вислаград, которая одновременно превратит в зону отдыха берега Вислы.

И, наконец, одна из самых крупных стройки столицы — возводный в самом ее центре Центральный вокзал, первая очередь которого и сдавалась в тот день, когда Анна Малюковская вместе со своей гвардий встречала гливицкий экспресс и когда ей, единственной женщине на огромной стройплощадке, сам министр приехал поздравить ее. Анна, конечно, не могла не вспомнить традиционный букет цветов.

Но приподнятое настроение пошло еще в той встрече 8 Марта. Когда отзвучали взаимные приветствия и все унеслось за стол, товарищ Герек обратил к Анне Малюковской заинтересовался, как идут дела на стройке: он помнит, что строители обещали Центральному Комитету партии сдать вокзал в декабре 1975 года, но к этому времени не успели. Анна, конечно, конечно, конечно, но атмосфера встречи была такая сердечная, «беспрогноткольная», что сами собой нашлись подходящие слова. Она сказала, что чувствует себя счастливой — лучшие годы

ее жизни прошли и проходят на столичных стройках, которых так ждут варшавяне. И сейчас она снова на такой стройке, и это для ее была большая честь, тем более, что ее работа, в общем-то «мужская», но никому обязавшей в смысле престижа всех профессий, что она делает максимум, чтобы не поспирить их доброго имени и в такой «нетипичной» ситуации. А потом Анна от имени всех строителей вокзала заявила Первому секретарю ЦК ПОРП в том, что слово свое они непременно сдержат и Варшава будет встречать делегатов VII съезда партии на новом вокзале. И тогда товарищ Герек пригласил Анну Малюковскую быть хозяйкой встречи.

Надо ли говорить, что возвращалась Анна инженер после встречи в том самом состоянии, которое называется открытностью, и чувствовала, что хвастит его еще не на одной стройке.

Может быть, это так, что профессия ее пока что типичная для польской (да и только ин польской) женщины. Но зато типична ее судьба — судьба поколения нового, социалистической Польши.

Анна не смогла рассказать о своем детстве — попросила не распространять ее об этом: слишком это все страшно и тяжело, сказала тогда, что совсем маленькой девочкой — семья ее жила тогда в Домброве-Турчич, в Силезии, — вместе с родителями прошла фашистский лагер смерти и уцелела чудом. И, пожалуй, именно эти смутные картины чудовищных разрушений, которые она уже после войны застала в позорском городе Эльблонге, на возвышенностях Польше ее исконых землях, впоследствии решили веледенный для каждого вступающего в жизнь вопрос о выборе профессии.

Еще в школе организации тогдашнего Союза польской молодежи устраивала экскурсии на стройки, и тогда уже пришлось школьнице по душе, как гудит здесь подчинения своему внутреннему ритму жизни, в которой каждому определено его рабочее место и где каждый так нужен.

Выберая суровой конкуре, стала Анна студенткой инженерно-строительного факультета Варшавского политехнического института. Уже на выходе избрала себе специализацию — промышленное строительство, которое в Польше тогда еще только начиналось, по нему записали дипломный проект и верда ему по сей день. Была на курсе и еще девчата, но все почти куда-то порастерялись, только недавно прочитала Анна в газете, что ее одноклассница Эва Баршевская, как и она сама, заправляет на большой стройке электростанции в Косовице.

Как ни торопилась новоспеченный инженер Анна Малюковская на стройку, первое свидание стоило нервов: все взоры на нее, единственную женщину на стройке, принимавшую первые самостоятельные решения. Была она верными, и потому стоить теперь в Варшаве ее, Анны Малюковской, скромные намятки: жилой дом, железнодорожные склады с подъездными путями, автозаправочная станция обслуживания автомобилей и теперь вот южный блок Центрального вокзала — первым, зад олюдания, кассы, багажное отделение, все на самом современном уровне.

Виталий ГАНЮШИН

ПАНИ ИНЖЕНЕР АННА МЛОТКОВСКА —
«ВАРШАВЯНКА АННА»

Пассажиры глянцевитого экспресса не подозревали, каким ударным натиском строители готовили их приезд на новый вокзал.

Дело базилилось к праздникам. Новый год на посту, а работы по нормальным графикам оставалось недели на две. Да еще электриков задерживали, и в довершение всего болялся: ударят морозы, а на очереди было бетонирование южного блока. Ничего не оставалось, как идти на рекорд. Анна никого не уговаривала, только решали вместе — беремся или нет. Она только постаралась по-своему, «по-инженерному», раскопывать, что работа хотя и невероятная предстоит, но если вляться и, главное, поверить, то сможем осилить. Все сомневает поверили.

И пошел тот самый «большой бетон», который — строители знают — означает, что отступать уже некуда, только укладывая, малейшая задержка — и все насмарку. Это продолжалось 73 часа, подряд днем и ночью, без руководителей и подчиненных — одним неударимым трудовым порывом. Никто не мог отойти хотя бы в буфет — перекусывали тут же, при «большом бетоне», только старались так распределиться, чтобы каждому выпала пара часов поспать. И выстояли, одолели, не подвинули.

Когда это стало ясно, Анна позволила себе отлучиться. В светлице расставила столы, наверхела бутербродов, не забыла и про напитки и цветы. Все глядя накоротке, прихваливая пани инженера, семейно отградувала замеченные «большого бетона». И еще — «мелочи», в частности: Анна заранее выправила всем праздничную посылку и тут же вручила с новгородскими поздравлениями. Строители — народ суровый и в общем-то не сентиментальный. Но тут не один, скрывалась, как бы невзначай, утирает глаза. И здесь уже руководящая педагогика пани инженера: помогать людям в чем только можешь, тепла побольше, и тогда почти не приходится прибрегать к должностной власти. Так ведь стройка строится.

Что она сама, Анна Млотковская, об этом думает?

— Работу свою видишь — вот что больше всего радует. И что люди, с которыми вместе ее делаешь, принимаю тебя как «своих». Вот когда экспресс первый встречали, подошел ко мне пожилой человек и говорит: скажите, когда же вы все это успели — ведь ничего и не видно было, как вы работали в самом центре города... И это, пожалуй, лучше самых жестких отзывов печати, которых тоже было немало.

Вот наш праздник — 30-летие Польши. Пусть это будет наш не последний дар. А еще и про себя: разве могла бы я, женщина, стать той, чем стала, будь у нас другая жизнь? И учение и без громких слов полная, насыщенная жизнь — разве это не то самое равноправие, возможное только у нас, при нашем строе? Чувствуешь себя нужным, по достоинству оцениваемым. Чтс же еще нужно?

И правда ведь, «большой бетон» и рядом с яме что ни на есть женские, «бабские», как он разделяла наши инженер, привычные страстихики — нитки, вязание, удивить домашних изысканным блюдом. Любимые цветы тюльпаны — «весенние, а весну больше всего люблю, потому что все пробуждается к новой жизни... И хорошие баретки на стройку по столону у пани инженера: пыльные, на деревянном ходу, но с модной цветистой инкрустацией. В них (мы прикинули) в день бывает и 20 километров — стройплощадка с два гектара, а вечером ноги гудят... Но ведь и этим Варшава строится! Столица, которая избрала на этот раз свою строительницу вместе с девятью другими достойными соперницами лауреаткой традиционного конкурса «Варшавянка года».

Пора прощаться: пани инженер снова где-то нужна поварю.

Болгарское солнце в Копривитице

Колокольчик меня не тревожит,
Не мещает дачники души,
Колокольчик такой же, быть может,
Дебелюзова тракой в тиши.

Прокодилм вичич вагачи,
Унеса на волны небослои,
Синевой рассыпался в овраги
Колокольчика тихого заои.

И куда бы поэта мидял
Через годы судьба ни вела,
Все в груди его, не утикая,
Колокольчика несня мила.

Нет, учиться такому не надо,
Просто еси ты Родим сии,
Сердце соснам Копривитици радо
Или дроиш разанских осии.

И куда бы теби ин бросало
По дорогам труда и воиш,
Сиплет искри, как сердца красано,
Колокольчик родной стороны!

По жешни дорогам Болгарии
(Весеня в листьях гроза) —
Тонот продроганетса каре,
От солца носце глава.

Берут города и селенина
В сосном не почивалый попои,
И пафос французского геня
Не солцием — тобой раскелен.

Но где ты! В зякитом ли зареве,
У самой ли равной воды,
Дрожат лишь в пильномощи наревне
На быстром асфальте следи.

В июне приду ли, в июле я,
Грукам лишь дождик постолю.
— Где Юлиа! Где же ты, Юлиа!
Тебя мим сказую люблю!

А может быть, все это вымысел —
Отгитые в горы вела,
Лазурные эти, без прилеса
Ковильной тоши облака!

И криши чешаного Шумена,
И Рипши привет голубым,
Все это тобою задумано
И празднично слето тобой!

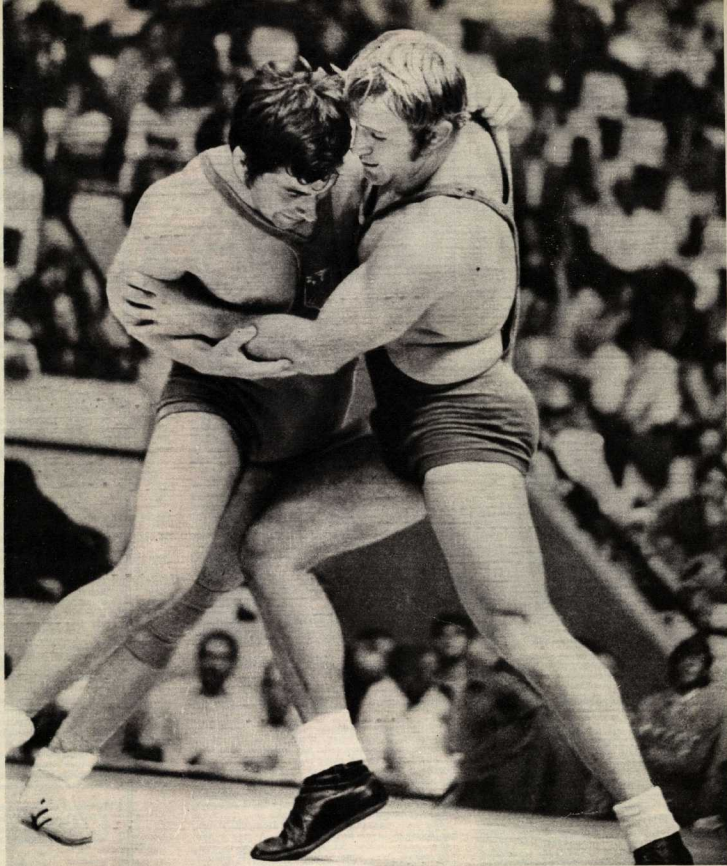
Сивозь прикрытые реснички,
Словно сиянии нестри дима,
Назаву взлетают птице —
Синни, желтими, голубими.

Все глядеть не наглядитесь,
Не напились ни вельств,
Словно радуга на сердце
Через тучи пролилась.

Эти крылья в тяжелую,
Улыбка радуги — дождем,
Эти жары отаево
Вслед за ними мы идем.

Но все так же будут сиять
В зарницы зарниц,
Наклоненные реснички,
Выпускающие птици!

ВАЛЕРИИ РЕЗАНЦЕВ, КЛАССИК

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИИ, И ВАЛЕРИИ РЕЗАНЦЕВ (сверху) СТАНЕТ ОЛИМПИЙСКИМ ЧЕМПИОНОМ.

Комсомольский характер

Николай ФОМИЧЕВ,
Юрий МОРГУЛИС (фото)

Несколько лет назад на стройтельстве нового пансионата на берегу Селенгера появилась бригада рослых рабочих. Почти всем комбинезоны были тесны в плечах, у некоторых даже распоясались по швам. Строители удивлялись: откуда такие богатыри? Еще больше они удивлялись, обнаружив, что руководитель бригады не самый рослый и старший по возрасту, а совсем молодой парень среднего роста. После того как металлическая ферма послушно встала на место, рабочие поняли — настоящие строители.

Но они оказались правы только наполовину. Да, Валерий Резанцев еще три года назад работал на стройке. А вот его товарищи на стройку попали потому, что сборная команда СССР по классической борьбе давно шефствует над строителями Селенгера.

Работали ребята здорово, хотя и не было необходимой силовки. Выручала сила: там, где

на монтаже должны были работать шестеро, борцы управлялись вторым.

Валерий Резанцеву шел тогда 23-й год, а он уже имел титулы сильнейшего борца Советского Союза и Европы.

...В борьбу Валерий Резанцев пришел, когда ему едва минуло 17 лет. Но в это время у него накопился спортивный стаж, которому могли позавидовать и некоторые именитые борцы.

Судите сами: в четырнадцать лет Валерий отдалчо плавал, играл в водное поло. Из «земель» видов спорта его увлекали баскетбол, легкая атлетика и, как и всякого парня этого возраста, бокс. Кого из ребят в те годы не волновали бои на ринге Геннадия Шаткова, Владимира Егтябаряна, Олега Григорьева, Бориса Лигутина? Вечная жажда бою, стремление утвердить свое мальчишеское «я» как нельзя лучше получали возможность воплощения в боксе.

Потом Валерий узнает, что есть еще и борьба, но пока он метается от одного вида спорта к другому, его влекло к главному, что делает спорт

увлекательным, — к единоборству. И в том, что парням часто менял свою привязанность, была не только его вина. Надо было выступать за свою школу, скажем, по легкой атлетике. И Валерий бегал, прыгал, метал диски и копье. Затем его отвели в школу волейбольной и стрелкового — нужно было школы. Играл и стрелял. А однажды даже съез на велосипед и, пожалуй, первый раз почувствовал настоящую привязанность.

В школе у Валерия получалось неплохо. Во всем преобладали какая-то природная спорность. Он быстро схватывал суть многого для себя вида и, бучули хорошо развить физически, быстро добился успехов там, где другие тратили годы. Он сравнительно легко освоил волейбол, а стрелковому, а то и второго разряда, но на этом дело приостановилось. Дальше уже требовалось мастерство, тайны которого можно постигнуть только упорной тренировкой.

В те школьные времена Виктор Кореидин, в то время единственный в Алма-Ате перворазрядник по велосипеду. Как-то после тренировки Валерий сказал ему: «Хочешь, я тебе вымою?»

«Хочешь, я тебе вымою?» — это он и сейчас повторяет. И не знает, Валерию это сделать, этого заявления хватало, чтобы Валерий загорелся. Тренировался как одержимый. Тренер школьной секции переставал расплачиваться парней так часто, что надо было вымывать велосипед. У Валерия возникло чувство, что Валерий выиграл. Так в столице Казахстана появился еще один велосипедно-перворазрядник.

Стан перворазрядник, Валерий уже успел, как говорится, переосмыслить всю большую историю своего велосипедного спорта. Валерий Рещачев изменил велосипеду.

Случилось это, как обычно бывает в спорте, неожиданно. Пошел Валерий на тренировки на Центральный стадион, а попал на занятия в борцовской секции. Затащил ребега из его школы. После тренера велосипедистов рвал на себе волосы, проливая тот день, когда его срочно вывели из школы. В душе он ухаживал за соперником Валерия и верил, что тот выиграет. И Валерий выиграл. Так в столице Казахстана появился еще один велосипедно-перворазрядник.

Стан перворазрядник, Валерий уже успел, как говорится, переосмыслить всю большую историю своего велосипедного спорта. Валерий Рещачев изменил велосипеду.

Случилось это, как обычно бывает в спорте, неожиданно. Пошел Валерий на тренировки на Центральный стадион, а попал на занятия в борцовской секции. Затащил ребега из его школы. После тренера велосипедистов рвал на себе волосы, проливая тот день, когда его срочно вывели из школы. В душе он ухаживал за соперником Валерия и верил, что тот выиграет. И Валерий выиграл. Так в столице Казахстана появился еще один велосипедно-перворазрядник.

Стан перворазрядник, Валерий уже успел, как говорится, переосмыслить всю большую историю своего велосипедного спорта. Валерий Рещачев изменил велосипеду.

Случилось это, как обычно бывает в спорте, неожиданно. Пошел Валерий на тренировки на Центральный стадион, а попал на занятия в борцовской секции. Затащил ребега из его школы. После тренера велосипедистов рвал на себе волосы, проливая тот день, когда его срочно вывели из школы. В душе он ухаживал за соперником Валерия и верил, что тот выиграет. И Валерий выиграл. Так в столице Казахстана появился еще один велосипедно-перворазрядник.

Стан перворазрядник, Валерий уже успел, как говорится, переосмыслить всю большую историю своего велосипедного спорта. Валерий Рещачев изменил велосипеду.

— Ну как, доволен, чемпион?

Чемпион сказал, что нет. Доволен не был своей борьбой. Не умеет он еще бросать с прогибом, а с броском не бедро дае обхват совсем плохо: сам попадает на бедро.

Валерий боролся на джумбе на ковре. Часто они с Исраем сидели на джумбе на ковре, зарисованным фигурами. Ребята называли их «лыжниками-человечками». Как и герои Коппи-Долли, они раскрывали тайны, только тайны.

Но главная учеба была все же на ковре, в соревнованиях. Первый серьезный урон дал Рещачеву чемпион мира Виктор Изгумов на Спартакпае профессорский турнир проиграл по очкам, но Валерий не контролировал этого одно очко! После схватки Изгумов сказал Рещачеву: — Силен мужик!

Вскоре Валерий стал победителем молодежного первенства страны. Он рассматривал маленькую медальную кружечку и думал, что есть медаль и более высокого достоинства.

Впервые медаль чемпиона страны среди взрослых Валерий увидел близко в 1969 году, когда брызнула белоснежную утрянку Валентину Олейника. Конечно, приятно, что именно с ним боролся на равных, сделал трудную ничью, но были и другие серьезные соперники, такие, как Александр Юревич, который черз несколько месяцев стал чемпионом мира. Валерий к тому же месяца два назад в Риге на мемориале Подбунного он смог выиграть у Олейника. Значит, можно у него выиграть.

— Скажи, — сказал Песерс, — надо научиться не только его манеру борьбы, но и чисто человеческие черты. Попадавший за ним, почти слабые места. Вот тебе анкета с вопросами о противнике, Обрусуй-ка мне Олейника... Спусти несколько месяцев в Алма-Ате Александр Юревич, прочитав характеристику Олейника, убедился, что его ученик умеет подмечать тонкости, которые иногда ускользают даже от тренеров: «вытирает» схватку заранее, старается скрывать «почувствования» «почувствования», «мычю улыбаётся, словно ищет сотрудничества», «начинает схватку не торопясь, а лишь не сходит улыбка, жель — расслабит, потом взрыв, атака...», « в борьбе использует все...».

После этого Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

В Омске Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

В Омске Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

В Омске Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

В Омске Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

В Омске Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

В Омске Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

В Омске Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

му присосланился Виктор Изгумов, которого принаудили Валерию урон борьбы и с тех пор ставший его другом. Этим исчерпались в результате охваты советской команды классиков. Валерий был первым чемпионом мира в Олимпийских играх. Валерий Рещачев.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

Валерий Рещачев изменил манере борьбы, он намерика изменил бы ее в Омске на чемпионате страны в 1970 году. Он пошел это только на ковре, когда жреби свел его с Рещачевым в первой же схватке.

ИЮЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. ШАГИ К ЮБИЛЕЮ
2. МАРКИ ФАРЕРСКИХ ОСТРОВОВ
3. ПЛОТИНА НА ЕВФРАТЕ
4. РАСПРАВА В КОЧАБАМБЕ
5. ТАМ, ГДЕ ЖИЗНЬ НЕ МЕНЯЛАСЯ НИКОГДА
6. «ДЬЯВОЛЬСКИЕ ИСПЫТАНИЯ» В ЯПОНИИ
7. НЕЗАБЫВАЕМАЯ ЭКСКУРСИЯ
8. ГОРОД КОЛОКОВ
9. ПРОЕКТ КАНАЛА-ГИГАНТА
10. ВОРЫ И... СКОРПИОНЫ
11. КАРНАВАЛ ЦВЕТОВ В ДЕБРЕЦЕНЕ

Новая история Болгарии, ее три победоносных десятилетия были суавой и революционным ирешением молодого поколения. На него возложена историческая миссия дать, как сказал некогда Василь Лесский, новый век Болгарии и этим продолжит дело Деятого сентября, дело социалистической революции.

Революция Деятого сентября не завершилась последней вооруженной битвой. Знамена не стали реликвией в музеях, а заплеменили в своем смысле над первыми стройными, над новыми заводами, над транзитами, которые промладывали первую борозду на кооперативных нивах. Это был фронт, от которого завесила победа революции. Первые стройни, которые молодежь взяла в свои руки, — железнодорожная линия Перник — Велуи, Димитровград, водостанция Росца и Тунджа — и сегодня и всегда будут стройными трудового подвига и молодого движения. Сейчас, выходя из старой плетини, эти объекты выглядят совсем небольшими по своему производственному и техническому значению, ведь мы уже привыкли к масштабам целых промышленных комплексов, но эти стройни важный потому, что здесь человеческий труд и жизнь, отданные людям обществу, получили новый смысл и новое содержание.

Поколение, которое начало свой жизненный путь от Димитровграда или от Хаинбова, прошло шесть пятилеток. Волосы его поседеи, годы его пережили орбиту молодости. В жизнь вошло еще одно поколение, которое получило в наследство этот истинный мир духа творцов и создателей. Молодые увеличили стократно масштабы первых строительных объектов. Их нынешний фронт — здания реакторов, дециметровых электростанций, дециметровых промышленных гигант, металлургические печи, электрони-вычислительная техника.

Сегодня мы хотим достичь мирового уровня в производстве, науке и технике. Это дева дна, задача, которая стоит и перед молодым поколением.

Кремлевские новомосковцы заложили основы массового университета, где изучается первичный опыт. Перед нами — от рабочего, который делает свои первые шаги в профессии, до передовика — поставлена задача учиться и достичь вершин знаний.

Выполнение пятилетнего плана приближит Болгарию к передовым государствам, прибавит ее и допозволяет научно-технической революции, ее более ургентный связи с социалистическим сотрудничеством. И в решении этих задач большая роль призвана сыграть болгарская молодежь.

что у фарерцев, стремящихся к самостоятельности, есть уже свой флаг и собственные ассигновки.

Острова, расположенные в 1300 километрах от Копенгагена и находящиеся в Атлантике, в 1380 году попали под владчество датчан. Они управляются латингом, который может поспорить с исландским алтингом за право называться «старейшим парламентом Европы».

В 1816 году датчане положили конец фарерскому самоуправлению, но несколько десятилетий спустя вынуждены были ввести там частичную автономию. Катализатором этого исторического развития стало создание письменного фарерского языка и начало в конце 19-го века фарерской национальной литературы.

Антифашистская борьба острवान во второй мировой войне и пятилетний перерыв связей с Данией стали поворотными пунктами фарерской истории. В 1946 году всенародный референдум решил отделить Фареры от Дании. Решено даже послать, исходя из «политики каноничности» к Фарерам военное судно, но в 1948 году все-таки согласились на самоуправление островов (и в области внешней политики и юстиции). С тех пор у фарерцев вновь есть своя латгинг, а родной язык объявлен первым языком государства.

«АКТУЭЛЬТ», ДАНИЯ.

3.

Дорога через Сирийскую пустыню тянется без края: песок, выслезшая земля, широчай горизонт. Только кое-где — один или небольшая деревенька. И так на всем протяжении пути от Алеппо к Евфрату. Там же пустыня неожиданно встречает, словно миром в небе, большую город с кварталами четырехэтажных домов, по улицам которого ходят женщины со светлыми и наптановыми волосами и бегает мальчишек, даже издают непохожие на смуглых арабских детей. Это семьи советских специалистов, которые вместе с 11 тысячами рабочих и инженерев строили современный город Таба, а сейчас возводат на реке Евфрат одну из величайших плотин в мире — две километра длиной, 512 метров шириной и 60 метров вы-

сотой. Великая река будет служить людям.

Для Westminsterской Сирии это означает, по словам министра информации Хасана Эль-Ассад, начало нового латинского нива 80-километровой длины водохранилище перед плотной обводнит 640 тысяч га сухой, пустынной земли, и общая площадь пахотной земли в стране увеличится. Евфратская плотина не только поможет вернуть и жизни старую, разрушенную войнами Сирию, но и создаст систему турбины дадут электроэнергию мощностью 800 тысяч киловатт. Сирийцы никогда не забудут братской помощи Советского Союза в осуществлении данной мечты народа.

«ДЮКОЛА СВЯТА», ПНР.

4.

Недавнее выступление крестьян против власти фашистского диктатора Хуто Бансер в Боливии вызвало не только Латинскую Америку, но и весь мир. Толчком к массовому протесту недовольства стало на этот раз отсутствие правительства почти явост цены на основные продукты питания и плату за транспорт. Большие массы трудящихся, заработав плата на работах, истая, относятся к самой низкой в Латинской Америке. Отвратны на эту межу забастовочной борьбы.

Патристские власти объявили эти волнения, согласно старому испантаноному методу, делом «экстремистов, руководимых из-за границы», и призвали крестьян, которые еще в недавнем прошлом были опорой правых сил, с оружием в руках вместе с армией быть готовыми «защитить закон». Но на этот раз они просчитались.

Крестьяне не только не подвергнули власти, но и сами энергично выступили против них. Первыми поднялись крестьяне индийского происхождения (они составляют три четверти населения), которые в департаменте Кочабамба организовали мирную демонстрацию в поддержку своих требований. Генерал Бансер реакторно на это событие своим обычным образом — решил научить «опостылевших» «правильному поведению». Кровавая операция, в которой приня участие армия, полиция и дане авиация, стоила жизни сотни человек, а более тысячи были ранены. Самолеты сбрасывали бомбы и стреляли из пулеметов на следящих крестьян.

Расправа вызвала всеобщее возмущение. Евразийская лиция власти показала, что военные режимы в латиноамериканских странах беспредельные жестокости и жестокости, присущими только фашистам.

«ЖИВОТ», ЧССР.

«МАЛАДЕЖ», НРБ.

2.

Радуйтесь, филателисты: скоро свои марки будут выпускать Фарерские острова. А ведь долгие веры датчане запердели своим «подопечным» — гренландцам и жителям Фарерских островов — делать это. Но вот в конце 30-х годов «филиателистическую независимость» получили гренландцы. А теперь Всемирный почтовый союз разрешил и фарерцам иметь собственные марки. Нужно добавить,

Информация о зарубежной прессе. Материалы печатаются в изложении.

5.

Цивилизация приближается к Аппалачам. Это, наверное, правильно, что умирает древняя культура, но для аппаладцев новшества и изменения означают, что жизнь их станет менее трудной и менее опасной.

Аппаладцы-женщины обособились в северной Норвегии 400 лет назад. Жизнь их оставалась неизменной на протяжении веков, однако десять лет назад, когда новая дорога связала Каутскейво, одно из поселений аппаладцев, с побережьем Норвегии и с Финляндией, начался час перемен.

Появились туристы. В Каутскейво была построена отапливаемая школа, универсам. Местные жители, довольствовавшиеся прежде юртами с шерстяным покрытием, начали строить из деревянных каркасов, теперь центральное отопление, электрочеры, швейные машинки и телевизоры.

Традиционная одежда — сапоги, брюки, куртки из оленьей кожи, широко распахнутые плащи из шерсти — закупаются туристами прямо из вул, расположенных на обочине дороги. Посетители платят высокие цены буквально за все.

Местные жители, пасущие оленьи стада, имеют теперь на вооружении аэростат.

Добавке к этому, что около Каутскейво открыт крупнейший местный рудник, что планируются строительные предприятия, и станет ясно, как велики новшества в быте аппаладцев.

«УИНКЭД», АНГЛИЯ.

7.

С большим успехом на Кубе прошла Неделя победы. Она стала смотром готовности молодежи проводить славанное дело отцов, дело революции.

Надолго запомнились сотням представителей школ провинции Гавана посещение Музея революции, ставшее для них самым замечательным событием Недели. Во время экскурсии, которую проводили офицеры, серванты и солдаты Революционных вооруженных сил, школьники познакомились с воспоминаниями, рассказывающими о героической борьбе кубинских революционеров против ненавистного режима Батисты, о мужестве патриотов, уже после победы революции отдавших свою жизнь за право народа строить новую жизнь на Кубе.

Юные посетители увидели кусок материи, на которой мильяно Эдуардо Гарсия Дельгадо перед смертью от рук контрреволюционеров вывел свое кровью самое дорогое для него имя «Фидель»; они познакомились с личными вещами, принадлежавшими герою штурма казарм Монсера Камило Сальегуасо, Франку Пасе, Ладислао Эсе, Хосе Антонио Звернери, ослепшему наемным казным Монсера. В залах музея хранятся документы, фотографии, рукописи, которые поэтапно охватывают борьбу за независимость кубинского народа. Живой отклик у юных посетителей нашли экспонаты, рассказывающие о провинции и о преступлениях, совершенных наемными бандами, в том числе убийствах безоружных крестьян, учителей.

Так прошла эта незабываемая для школьников экскурсия в историю кубинской революции.

«ВЕРДЕ ОЛИВО», КУБА.

6.

Число самоубийств в Японии резко возрастает в день, когда становятся известными результаты призовых экзаменов в вузы. Не случайно поэтому современный способ приема в японские университеты назван «дзюльямскими испытаниями».

Каждый университет в Японии располагает собственной системой экзаменов и критерием отбора кандидатов. Абитуриент, который попал просьбу о приеме всего лишь в один вуз, считается несправедливо.

Самые усердные кандидаты штурмуют одновременно несколько вузов в надежде попасть хотя бы в один из них.

Число неудачников велико. Многие из них, однако, не терпят отказа и с нетерпением ждут наступления очередной поры призывных экзаменов. Большое число абитуриентов неудачников поступает в специальные школы, которые не имеют официального названия, которых считается всего лишь один предмет — техника сдачи экзаменов в университет.

«АРЕНА», СФРЮ.

8.

В городе Аполлада (ГАР) находится единственный в мире музей колоколов, основанный в 1952 году. Высота самого маленького колокола из коллекции музея — два с половиной сантиметра, самого большого — высота метра. Здесь собраны колокола со всех концов света, изготовленные из самых различных материалов — камня, железа, бронзы, фарфора и даже из скорлупы кокосового ореха.

Колокола в Аполладе начали отливаться с 1722 года, когда в городе поселился колокольный дел мастер Иоганн Христоф Роде. В 1924 году мастер Ульрих отъезжал в Петер Шильдес в Германии делать колокола «Святой Петра» весом 13 тонн, предназначенный для каменного собора. Сейчас главным колокольным мастером в городе является Петер Шильдес. Он трудился за время своей работы свыше 15 тысяч колоколов, в частности колокола для Бутенваальдского мемориального музея и Лейпцигского спортивного форума. При

создании колоколов старый мастер использует достижения современной техники, но не забывает и старинной технологии — производственный процесс требует для изготовления форм таких их смеси обычных материалов, как гонячая шерсть, шпало и вязкий блук.

«НОБЕ ВЕРЛИНГЕР ИЛЛЮСТРИРТЕ», ГИР.

9.

Группа молодых венесуэльских инженеров разработала проект сооружения канала, который свяжет реку Ориноко с рекой Гвиане в северо-бразильском районе Амазонии. В результате должен образоваться водный путь длиной 2 тысяч километров.

В то время как в Бразилии к проекту относятся с некоторой сдержанностью, в Карнаке уже приступили к подробной разработке комплекса необходимых изысканий. Нечетко свои географические данные о реке Ориноко, создан макет нового водного пути. На берегах Ориноко определены места, где будут находиться будущие пристанки.

Расчеты показали, что постройки канала окажет благоприятное влияние на экономическое развитие этого обширного района. Предполагают, что Бразилия также включится в работу после того, как венесуэльцы сделают со своей стороны все возможное, и в конце концов Ориноко и Рио-Негро будут связаны между собой.

«ПЛАНГРАМА ДЭЛЬ МУНДО», АРГЕНТИНА.

10.

«Страшной смертью погибнет найдет, кто выйдет сюда с целью грабежа» — такая надпись красуется на дверях зооматки Ионы Нильсена в Копенгагене.

Нильсен, который продает са-мых различных животных, начиная

от диверсии и кончая крокодилом, решил высветить эту надпись, находясь в отчаянии; за последние недели его магазин четыре раза подвергался ограблению. И поскольку в массе магазина никогда не оказывалось достаточной суммы (дела холили или вовсе не бросились ограбить), грабители и отомстили вазонной клещи и террирами, убивали и мучили животных. При этом они совершенно не хотели понимать, что всю ответственность за положение дел должен нести по городу крокодил, свиньи и даже ящерицы из зооматки Ионы Нильсена. Поскольку Нильсен решил заняться по-новому.

Грозное предупреждение на двери зооматки Ионы Нильсена помещено на вывеске магазина опасаясь представительности своего товара. Три дня спустя ночью в магазин опять ворвались грабители. Наутро хозяин обнаружил, что на сей раз ничего не украдено, а в массе, куда был поставлен здоровенный скриптон, валялись брошенные влопачки терриеры и набор отмычек. Разорв делая сумку. Открыл ее. Ион Нильсен был приятно удивлен — там оказалось две с половиной тысячи ирон.

«ФИВ-АКТИОЛЬД», ШВЕЦИЯ.

11.

Уже восемь лет составной частью торжества по случаю годовщины Венгерской Народной Республики является великолепный парадва цветов в Дебрецене. На последнем парадыве было представлено 24 цветочных композиции, для «производства» которых было использовано десять миллионов самосейменных цветов. Помогает не только мастерство, но и фантазия, с которой составляются отдельные композиции. Например, карнавалы подготавливаются лишь голые сетелы из стальных трубок и только утром в месту составления композиции доставляются поливылиция цветов на машинах с великолепными аллегорическими украшениями.

Атмосферу цветочного карнавала шестого вечера можно сравнить с известными бразильскими карнавалами. Карнавалное шествие, приветствуемое тысячами зрителей, движется через весь город на стадион, где предстает перед юрью. Члены юрии обычно избираются наиболее уважаемые жители города. Главный приз — 100 тысяч форинтов — на последнем карнавале уезили с додвинии из Мишольца. Карнавал заканчивается вечерним парадом цветов, феерическим и народным гуляньем.

«ОРСАК ВИЛАД», ВНР.

ангелы. В детстве она думала про них, больше пушинки разлетались, и ей казалось, что она девушка с обложки словаря «Ларусс»¹. Она сорвала одуванчик, но не решилась подуть на него, потому что на нее смотрел прохожий. Ей захотелось, чтобы сейчас она встретила ангела, но ангела мужского рода, без крыльев, но красивого, спокойного и высокого, одного из тех ангелов, которых так описал Меланж, и пусть бы он держал ее в своих объятиях всю ночь напролет. И завтра она забыла бы свой дурной сон, и они вместе мечтали бы на ее Стремительной птице... Остановись, навивная дурочка...

Ее моменты редко приносили ей удачу, но от того, что она увидела, раскрыв дверцу машины, можно было зависть. Ангел или нет, но он сидел в машине — совершенно незнакомый, довольно-таки темный, довольно высокий и довольно пышный вида. С сигаретой во рту, одной из тех сигарет с фильтром, что она оставила на цитке, он удачно устроился на переднем сиденье, задрав ноги и упершись подлокотниками своих мокасин в ветровое стекло, и слушал радио. С виду он был ее ровесник. На нем были светлые брюки, белая рубашка и пиджак без воротника. Он посмотрел на нее сверху вниз своими большими черными глазами и сказал глухим, приятным голосом, но с легким раздражением:

— Где вы пропадали? Так мы никогда не увидим.

Филипп Филантери, по прозвищу Паут-паут (потому что два паута лучше, чем один) обладал, по меньшей мере одной из основных добродетелей: он твердо знал, что в тот момент, когда он идет, мир рухнет и, стало быть, все остальные не имеют никакого значения, они существуют только для того, чтобы снабжать его всеми необходимыми, а потому нечего омирать себе голову над вопросом, достойны ли они хоть чего-нибудь, тем более что много думать глупо — ведь умственное напряжение может отразиться на здоровье и сократить срок его жизни, те шестьдесят или семьдесят лет, которые он рассчитывал прожить.

Накануне ему исполнилось двадцать шесть лет. Воспитывался он везунчик. Смерть его матери — она умерла несколько лет назад — была единственным событием в его жизни, действительно причинившим ему боль, и он до сих пор не мог смириться с этой утратой. До недавнего времени он был хроникером одной газетской газеты, а сейчас в его кармане лежал билет на теплоход до Каира, контракт с кайрским радио и несколько су. С

¹ На обложке словаря «Ларусс» изображена девушка, дулощая на одуванчик (прим. переводчицы).

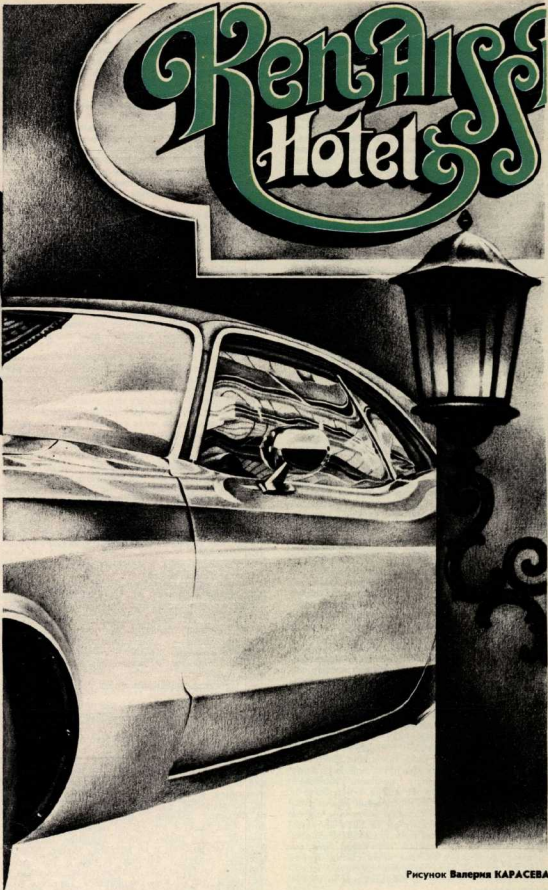

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

точки зрения Филиппа, женщины по своей натуре существа низшие и обычно не требуют большого умственного напряжения, а потому они самая желательная компания для такого парня, как он, которому надо два раза в день посты, время от времени переспать с кем-нибудь и до четырнадцатого числа этого месяца добраться до Марселя.

Если бы сейчас было утро или хотя бы не суббота, он бы зашел в любой дом с дешевыми квартирами, позанимался с какой-нибудь домашней хозяйкой, измученной, с испорченной душой, но сторонницей де Голяк. Пока ее муж не пришел со службы, а релактиль из шкафа, он взял бы у нее интервью для «Прогре де Лиона», и их разговор закончился бы в супружеской постели, а она бы потом объяснила мужу, что потеряла свой комплекс в магазине стандартных цен. Или же он

отправился бы сам в этот магазин и обработал бы там какую-нибудь продавщицу... Но в субботу, тем более в вечеру, головы у продавщиц забыты ошибками кассирши и чекушкой, которую несут покупателям, так что у него не было никакой надежды на удачу.

Он зашел в кафе и, глядя в темноту сквозь стекло витрины, съел рублевой бифштекс. Кафе выходило на набережную Мессажери Он долго сидел там, понимая, что пойти куда-нибудь в другое место обойдется еще дороже, и, кроме того, он по опыту знал, что после наступления темноты надо уметь ждать, ждать упорно, на одном месте, иначе прозвонешь свое счастье. Часов около одиннадцати он увидел, как на набережной остановился белый «тендербер», Филипп как раз тогда второй бифштекс, и допил свой графинчик вина. Он раздался в машине космичу — то

Монолог актрисы цирка
Терезы ДУРОВОЙ,
записанный
и прокомментированный
специальным
корреспондентом
«Смены»
Сергеем АБРАМОВЫМ

Фото Льва НИСНЕВИЧА

ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА — ВЫХОД В МА- НЕЖ

Перед премьерой всегда так: уни-
форма не готова, никто не знает, что
делать и когда делать, инспектор не же-
ляет прыгать на пони, ружье не стре-
ляет, потому что патроны отсырели, —
миллион несчастий! Но когда зажмет-
ся полный свет, раскрется занавес,
и инспектор мановом в нахлест отгу-
женном фразе объявит чуть нара-
спев: «Заслуженная артистка Россий-
ской Федерации Тереза Дурова!», и
мама вылетит на манеж в блестящей
коляске, запряженной пони, — вот
тогда все пойдёт как надо. Это я
знаю точно. И не требуйте от меня
разумных объяснений этому загадоч-
ному явлению. Их нет — разумных,
конечно. А невероятных! Шестое чув-
ство спасает. Ну, не шестое — деся-
тое, двадцать пятое, какая разница!
Чувство премьеры. Впрочем, есть и
научные термины: состояние стресса,
когда нервы напряжены — вот-вот
попнут, и — небывалый душевный
подъем, а в живот холодно — от
страха или от счастья! — и кажется,
что шагнешь — и полетишь, и звери
это чувствуют, еще как чувствуют и
работают как... Ну, как звери — все-
гда бы так!»

РЕКОРДНЫЙ ТРЮК МОИРИ.
ЛАЙМА ЛЮБИТ СЛАДКОЕ.

„Таз у Моире круглый,
блестящий, с поволо-
кой — человеческий
грустный глаз. Второго
не видно: надо обойти
сплозну или попросить
ее повернуть голову,
«Моири, поверни голо-
ву...» Не шалает. Она обидна на
цирк, на меня, на маму, на весь мир.
Она не хочет уезжать из Ленинграда.
Ах, Моири, Моири, как я тебя по-
нимаю...“

Цирк полутемный, гулкий, пустой.
Круглые ряды кресел наглухо зат-
наты серой мешковиной — от пыли.
В манеж привезли новые ослы для
новой программы. Потом униформис-
ты рассыплют их по манежу — ров-
ненько, ровненько! — от первой пы-
сты до центра арены, накроют ков-
ром: работайте на здоровье.

А нас уже здесь не будет. Будут
другие. Может быть, лучше, а может
быть, хуже, но другие. И снова бу-
дет аншлаг, и безнадёжные просьбы
о «лишнем билетике», и звонки и ад-
министратору, и суматоха премьеры,
когда точно знаешь, что ничего не
получится, и все-таки получается,
просто аистика какава-то.

И
СЕГОДНЯ
ЕЖЕДНЕВНО

Крыловское: «По улицам слона водили...»

«Ленинградцам никому не удавалось. Разучились! Слон на улице города для них — явление обычное. Они, наверное, каждый день слона видят. Смотрите: этот в шляпе даже не отгнулся... А вот, тот посмотрел и отвернулся: разговором, видите ли, занят... Стыдно им, что ли, любопытство проявить! Слон ведь, не кош-ка...»

Слон, закатые современные автомобильно-бензиново-дымнотопливо-деповым городом, неспоешно шлепая у крошки тротуара, топтался на перекрестке, ждал зеленого сигнала светофора, уступил дорогу нетерпеливому водителю автобуса, вполне мирно с невинным взглядом взрослых, деловых, серьезных людей и с повешенным вниманием мальчишек, которые все же бежали за ними наперегонки, кричали радостно: еще бы, слоны в городе!

Один известный советский писатель сказал как-то: «Цирк не любить все равно что детей не любить». Ну кто же признается, что не любит цирк? Все любят, все. И конюшеры, и акробаты, и клоуны — развеселых друзей, и зверей: слонов так, медведей, собак дрессированных. Вот

САМЫЙ ПРИЯТНЫЙ РАЗГОВОР — СО ЗНАТОКОМ ЦИРКА.

В МУЗЕЕ БЕССМЕРТНОГО ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА.

реquisiteм уязвимых артистов. Ждут своей очереди чалы, кауры, белые кони джигитов Нугзаровых. Нахохлились в тесных клетках дрессированные голуби Айи Балоды. Дурное настроение пеллинкам беззащитно разевают огромные рылы — волонтеры. Топчутся на невысоком деревянном помосте слоники Миошир, обиженная на Терезу, и сломчонк Лайма. Лайма всего три года, и она пока не умеет обижаться. Сейчас их раскуют, выведут на улицу, поведут по Нескомскому проспекту через Анников мост к Микосскому вокзалу. Впереди — слоны, чуть сзади — четверо верблотов, по-весеннему линиялы. И движение на Нескомском, наверное, остановится, и народ схлынет и края тротуаров, и мальчишки побегут за звериничным кортежем с гиканьем и визгом.

так любят: с семи до десяти вечера, в отведенные на цирк часы.

А цирк требует не отведенных часов, а ежесекундного изумления, постоянного восторга, богоговорочной веры в чудо, такой веры, которая возможна только в детстве и, увы, часто исчезает в шестнадцатое лет, когда человек получает паспорт и автоматически становится взрослым. А взрослому вера в чудо — помеха в жизни. Почему-то взрослые не любят эту прекращающую черту характера. «Ну и фантазер же ты!» — говорит они человеку, обладающему этой верой, и горюшат, замечают, осуждают.

Но так вотгор совсем уже скучные люди, в которых детство давным-давно умерло. Напротив умерло. В некоторых оно умирает рано, его прямо-таки выгравить старую, а в не-

чувство премьеры. Чувство праздника. Цирковой артист должен испытывать его ежедневно: будни губят и цирк и самого артиста. У цирковых есть неписаное правило: не пошел трюк — повтори его. Слона не пошел — еще повтори. Пока не выйдет. А ведь можно плюнуть, пойти дальше, а публика добрая, не заметит и аплодисментами наградит. И в конце концов можно этот трюк совсем выкинуть, номер и так хорош и так труден. Вот тогда и кончается праздник и начинаются скучные будни — отработка зарплат. И кончается цирк.

Тереза-малышка ходит за кулисами вдоль занавеса, и серебряный ажурный клоуновский колпачок, припленный к черному парню, чуть покачивается в такт ее шагам. Не подходите к ней сейчас, а еще лучше и не смотрите на нее: она ждет. Она ждет, когда мама скажет в микрофон: «А сейчас я познакомлю вас с представительницей четвертого поколения друсовской династии — с моей дочерью и тоже Терезой!»

И в животе снова станет холодно, и что-то оборвется внутри, и тогда униформист дернет за шнур, и занавес поползет в стороны, но слишком медленно для нее, и она обростит его тяжелой бархат, выбежит на арену с хлестко-шубирином в руках, и тысячи цветных солнц испальтуют в хрусталиках ее колпачка.

«Почему меня называют маленькой Тереза-малышкой? Мне уже двадцать, и я семь лет работаю в мамине. Никакая я не малышка. Попробуйте поработать со слонами. Или с верблюдами. И не просто показать публике давно выученный трюк, а разучить новый, да так, чтобы он без сучка пошел: тут и настойчивость нужна, и терпение адское, и сила. Давать, сила: поинтерну на слона, заставить эту громадину идти куда надо, на барьер, например. У меня от репетиций все ноги обломаны, мамин-

жир делать бессмысленно. Тоже мне праздник...»

А знаете, я вру: все-таки праздник... У нас все четко делится: репетиция — будни, выступление — праздник. Ну, ладно, пусть я малышка, не принимай еще, для меня каждое выступление — премьера, и я готовлю себя к нему, настраиваюсь, как перед экзаменом. Но ведь это чудесное перевоплощение «будни — праздник» происходит с каждым, если он настоящий артист. А чем измерить, настоящий он или нет? Как раз мерой этого перевоплощения.

Какая-нибудь артистка ругается на кухне в гостинице из-за газовой конфорки, орет на униформу на репетиции, ходит все день в бигуди — смотрите противно. Но это по одному перевоплощению. Конечно, я взяла крайний пример, не слишком красивый, зато убедительный. Крайние примеры всегда убеждают. И пока она умеет перевоплощаться, пока заход на публику для нее праздник, она остается артисткой.

Бывает так: надоест город (полтора-два месяца на одном месте), надоест маме, взмоется, сядет по горло, отодвину бы! И кончатся гастроли, и ты день отдыхаешь, и два, и не думаешь о цирке, а на третий у тебя появляется какое-то скучное чувство бесполойства, а на четвертый ты уже рвешься на арену, ждешь премьеры — скорей бы, скорей! И чтобы снова — праздник. Как там в аршах: «Сегодня и завтра!»

Это грустное зрелище: полупустой пустой цирк. Как будто роля, из которого вынули музыку. Пустые ряды, пустой манеж. Пусты балкончик оркестра. У заднего входа рабочий грузит на автомобильные облезлые деревянные ящики — многочисленный

22. ... Кг6—g4 23. Фe3—f4 Кг4—e5 24. Сg2—f1 Фc7—e7 25. h2—h3 Сb5a4 26. b3a4 Фc6c3 27. Лd1b8 Лc8b8 28. Лa1—d2 Лb6—b4 29. Сf1a6 c5—c7

Центральной пешкой черных начинается стремительное (и чрезвычайно опасное для партнера) продвижение. Дает себя связать с пешкой белых пешки в центре.

30. Фf4—e3 e5—d4 31. Фe3—e2 d4—d3 32. Фe2—c1 Сg7—e5 33. Крg1—g2 Фc1—d4 34. f2—f4 Фd4—f2+ 35. Крg2—h3 f7—f5

Энергичной наступательной операцией противника белым нечего противопоставить. Угрозы их королю отразить не представляется возможным.

36. Сa4—c3 Кe5—g4 37. Се8e6+ Крg8—f8 38. Кd2—f3 Фf2a2, и белая капитулировала.

За чертой проводилась осталась команда общества «Юность», в которой играли шахматисты-инвалиды. Хотя в ее составе не было ни одного мастера, она на равных проводила встречи даже с сильнейшим коллективом с «Буревестником» была почетная ничья, а под «Санитом» бронзовым призером. «Юность» даже одержала верх. Вот, например, как красиво выиграл юный кандидат в мастера Сергей Горюнов у известного мастера из «Зенита», двукратного чемпиона Центрального шахматного клуба СССР Феликса Игнаткина.

На очереди 16-й ход С. Горюнова, игравшего белыми. Ему удалось убедительно доказать силу своего гюдо нерешенного демаркационную линию пешечного дуэта.

16. Фd1—d4 Сg4:f3 17. Сd1:f3 Сd7—e5 18. 0—0 Сg5e3 19. Фd4e3 c7—c8. Черные хотят учинить фланговый подыма пешечной пары современно, но последний черными действиями пресекает эту попытку.

20. Лc1—d1 Фd8—e7 21. e5—e6 f7—e6. Влад ли лучше для черных был вариант 21... c5d2 С:e3 в т. д. Теперь же следует зрительный финал: белые жертвуют пешку и дважды слоня.

22. e5—e6 Фe7—e8 23. Сf3—h5 Лf6:f1+ 24. Лd1:l1 f1—c7 e6—e5 Сb5 e4 e6—e5 26. Фe3—h3 Кb8—c7 27. Сd4—e8+ Крg8—h8 28. Лf1—f7 h7—h5 29. Фh3—e3, и черные вынуждены были сложить оружие.

В связи с поступающими в нашу редакцию запросами сообщаем, что рассматривать читательские письма с решениями задач юбилейного шахматного конкурса анон, ранее занятое турирами по переписке и олимпиадой, будет по второй половине года.

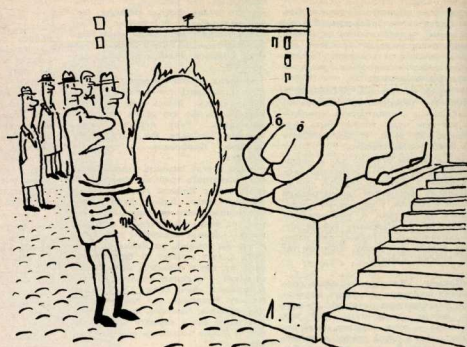

Рисунок Леонида ТИШКОВА

Рисунок Виктора БОГОРОДА и Лесюны ПЕСКА

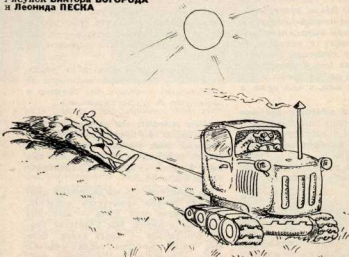

Рисунок Валерия АШМАНОВА

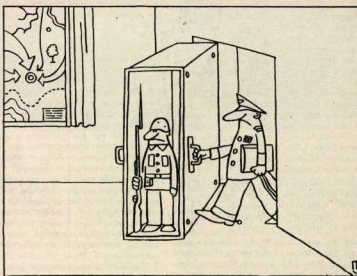

Рисунок Виталия ПЕСКОВА

НАШ АДРЕС: 101457, ГСП, МОСКВА, А-15, Бумажный проезд, 14. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сдано в набор 4/VI 1974 г. А 00813. Подписано и печати 21/VI 1974 г. Формат 70x108/4. Усл. печ. д. 560. Уч.-изд. д. 11,55. Тираж 1 150 000 экз. Изд. № 1477. Заказ № 2317. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

ЛЮБИТ — НЕ ЛЮБИТ

Слова Геннадия СЕРЕБРЯКОВА
Музыка Юрия ЯНОВСКОГО

Девочка гадает у твоей реки —
Ромашки лунчицы губит.
И, словно снежинки, летят лепестки:
Любит — не любит... Любит...

Поссорится двое — один пошлестит
И скажет, как будто отрубил.
И снова ромашки ему ворочает:
Любит — не любит... Любит...

Ты вправду все знаешь, цветок
полевой,
Иль это придумали люди!
За все отвечаешь своей головой:
Любит — не любит... Любит...

Сменяются годы, а этот вопрос,
Наверное, вечным будет.
Опять перед кем-то ромашки
ворочает... Кразброс:
Любит — не любит... Любит...

КРОССВОРД

Составил П. ВЕРШИНИН,
г. Астрахань

По горизонтали:

- Вид вокальной музыки.
- Морская полярная птица.
- Персонаж оперы Д. Верди «Дон Карлос».
- Питом Северного Дюна.
- Насекомое, обитающее в земле.
- Минерал, употребляемый на поделни.
- Выступающий край на обочине железнодорожного полотна.
- Панет для почтовой корреспонденции.
- Птица северо-восточных лесов.
- Наиболее архаичная в создании Сирионена.
- Орех южного дерева.
- Оперистка Ж. Оффенбаха.
- Живое ископаемое.
- Спортивный клуб.
- Штат на юге США.
- Металлические орудия древних племен.
- Люди кустарника.
- Вид термической обработки стали.
- Остров в Индонезии.
- Разновидность ханджона.
- Прибор для измерения числа оборотов вала машины.
- Газета Компартии Японии.
- Кровельный материал.
- Шахматная фигура.
- Общее название пауков, исследующих язык, память при письме.

По вертикали:

- Графические работы на бумаге, кальне.
- Пресноводная рыба.
- Единица измерения давления в метеорологии.
- Медный духовый инструмент.
- Горная система в Азии.
- Запущенная сеть ходов, дорожек, улиц.
- Австрийский композитор XVIII-XIX веков.
- Вид вышивки.
- Грузоподъемное устройство в виде системы блоков.
- Персонаж новеллы Н. В. Гоголя «Ревизор».
- Одно из магазинов, оборудованное для погрузки товаров.
- Легкая ограда.
- Река на юге Африки.
- Спутник планеты Нептун.
- Полярная область Земли.
- Марка сельскохозяйственного автомобиля.
- Опора для железнодорожных рельсов.
- Народная артистка СССР.
- Народный поэт Дагестана, лауреат Ленинской премии.
- Объем звучания музыкального инструмента, голоса.
- Сорт винограда.
- Стремление к новому в науке, искусстве.
- Изменение скорости химической реакции.
- Княжеский элемент.
- Полустая вулканическая порода.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 13

По горизонтали:

- Курьмер.
- Дендробиум.
- Амвло.
- Чудовище.
- Индюшка.
- Толкун.
- Тормоз.
- Вента.
- Ситар.
- Амнер.
- «Бермуды».
- Церемония.
- Фанел.
- Стрел.
- Решка.
- Славя.
- Термин.
- Полоний.
- Эпифан.
- «Родина».
- Воспоминание.
- Вагинна.

По вертикали:

- Сурков.
- Диспрозий.
- Степан.
- Элерс.
- Клику.
- Асимметрия.
- Водомещение.
- «Угит».
- Нипер.
- Воллтонов.
- Вотинник.
- Телота.
- Гален.
- Алгар.
- Север.
- Фосор.
- Леви.
- Горнгрен.
- Тополь.
- Колтур.
- Сведа.
- Форит.

О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ...

Вере Андриушиной 16 лет. Живет она в Наро-Фоминске, учится в девятом классе. Ее дом я нашел сразу... Лучи яркого зимнего солнца освещали ледяные фигуры животных, выполненных в натуральную величину: зубр, олень, медведь, собака...

Автор всех этих скульптур — Вера Андриушина. Первые рисунки она сделала, когда ей было чуть больше двух лет. Сначала это были бабочки, потом — звери и птицы, герои сказок и басни.

На первый взгляд Вера несколько замкнута, но стоит заговорить о животных — и она преобразуется. «Я не представляю свою жизнь без того, чтобы не изобразить животных», — говорит она.

Вера Андриушина награждена двумя дипломами Всероссийского общества охраны природы, она лауреат XVII областной выставки прикладного искусства, посвященной 30-летию Всесоюзной пионерской организации.

Марк ЛИНЕВИЧ

